

ЯСМИНА
САПФИР

Хозяйка
ВРЕДНОЙ ГОРЫ

Ясмина Сапфир

Хозяйка вредной горы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68312131
2023

Аннотация

Как работать, если в твоей вотчине то камнепад, то снежная лавина из портала, а то и – вовсе диверсии. И, мало того, всякое такое явление, заставляет сталкиваться лбами и находить общий язык с наглым, самодовольным варваром, будто нарочно созданным, чтобы тебя бесить?

Нормально работать, в штатном режиме. Других вариантов у хозяйки вредной горы – аэропорта, автовокзала и главных трасс семи миров просто не существует.

Да, я варвар. Да, я ходил в военные походы, грабил города и захватывал. Но все это в прошлом. Я согласился на пост начальника МЧС семимирья потому что верил – мой опыт и мои навыки помогут спасти жизни... Но теперь спасать надо мою жизнь. Ведь какая теперь жизнь без этой вредной, высокомерной, злобной фурии? Да никакой! И она меня на дух не выносит!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ясмина Сапфир

Хозяйка вредной горы

Пролог

– Значит так. Шестой портал я закрываю на проверку безопасности! – деловито распорядился Эльрих, глазом не моргнув. – Пассажиры могут обратиться в информационное бюро и выяснить, каким путем добраться до нужной точки.

Вот это номер! В моей вотчине, в моей Каре – горе-портале! Она же проход между главными торговыми и транспортными путями семи миров...

Я тут хозяйка, императрица, президент и парламент в одном лице! А тут этот айн, видите ли!

Закрывает он! Предлагает к кому-то обратиться! К моим сотрудникам! Моего информационного бюро! И меня, главное, даже не спрашивает! Как будто так и надо! Так и положено! Командовать там, где ты ни разу никакой не начальник. А так, просто – пришлый спасатель.

Я вышла из «командного пункта», расположенного на вершине Кары, на длинный язык пологого склона. Неспешно начала спускаться на широком каменном потоке. Он бурлил, слегка шипел и нес меня с той скоростью, с ко-

торой приказывала.

Эльрих наблюдал, глядя снизу вверх и приложив ладонь козырьком ко лбу. Откинул за спину длинную русую косу. Знал, зараза, что сейчас будет. Но не боялся, вроде даже не волновался... Синие глаза немного прищурены. Мужественное, скуластое, грубоватое, но вполне привлекательное лицо, каменно-спокойное. Поза победителя. Ноги на ширине могучих плеч, вторая рука на стройной для мужчины талии. На зеленой форменной рубашке прямо-таки сверкает, сияет знак отличия – нечто вроде дракона, летящего над планетой. Местное МЧС. Красный цвет обозначает начальника.

Назначили же его на мою голову!

Как было хорошо с предшественником айна! Тихий, спокойный, суровый мужчина в возрасте никогда не брал на себя больше, чем дозволено. Всегда приходил, советовался, просил закрыть то, позволить проверить это, разрешить проход команде особого реагирования туда-то. И на тебе! Этот выскочка! Все-то ему неймется!

Камни мягко перекатывались под ногами и тихо шелестели, словно повторяя имя «Эльрих», «Эльрих»... Дожили! И эти туда же!

Когда мое величественное нисхождение завершилось, каменная река медленно растеклась и ручейками заструилась во все стороны. Потоки мелких округлых голубых минералов изящно огибали посетителей, пассажиров, препятствия в виде стульев или информационных столов и рассеивались

по каменному полу.

Я выждала театральную паузу, глядя на Эльриха уже, к сожалению, снизу вверх. Потому что айн был выше меня головы на три, если не больше.

Затем стряхнула с кожаных шорт несуществующую пыль, поправила ворот тонкой розовой блузки с большим вырезом. Туда как раз и направлялся взгляд айна, что позволяло мне выиграть время. Эльрих не впервые уже попадался на этот трюк. Пялился на мое декольте и пропускал массажированный психический хук в самое чувствительное место – в самолюбие.

– Я что-то не поняла! Вы не могли бы повторить?! – процедила я, стараясь не повышать тон. Но последние слова все равно прозвучали слишком уж громко. И плюс к тому – очень вызывающе. Несколько камушков подскочили и рухнули в ущелье с магмой. Видимо, спасались от моего гнева.

Эльрих спастись не торопился. Он ведь спасатель, у него обратная роль. Что ж... Мы еще посмотрим – кому помощь понадобится. Последним спасается тот... у кого не хватило мозгов сбежать раньше.

– Портал проявил нестабильность, пропустив погодное явление... – начал было айн.

– Я в курсе! И что же дальше?

– Я закрываю портал в связи с возможным сбоем, дабы избежать очередных неприятностей.

– Простите, я не расслышала. **Вы** закрываете?

Я сделала акцент на местоимении, чтобы айну стало *совсем* понятно, раз у него такие проблемы с восприятием. Он все ловил на лету, но сдаваться не собирался. Этот упрямый тип так и нарывался на мой праведный, неукротимый гнев. А гнев хозяйки вредной горы, как часто называли Кару – штука опасная и непредсказуемая. И это Эльрих тоже знал на собственном примере. Поэтому его упрямство еще больше выводило меня из равновесия.

– Позвольте вам напомнить, Эльрих дель Хассаль! Здесь распоряжаюсь *я*! Вы – лишь приглашенный специалист. Ваша задача доложить мне обстановку, и далее я буду уже сама решать, что к чему! Ни начальник местной полиции, ни руководитель механического цеха, ни даже парламент семи миров! *Я*! И больше никто!

Я понимала, что решение айна разумное, особенно после того, как нескольких туристов смело снежной бурей прямо из зала ожидания. Конечно, катание на санках и ледяных – развлечение неплохое. Веселое, где-то даже задорное... Но обычно оно добровольное, и к нему прилагается, как минимум, теплая одежда.

Однако меня возмутило, что этот выскочка снова пытается распоряжаться в моей вотчине. Я ведь не приезжаю в командный пункт МЧС и не отдаю ценные приказы! А вот Эльрих почему-то уверен, что, где бы он ни появился, все обязаны ему подчиняться! И руководство этого «*где*» можно вообще в расчет не принимать.

Это происходило уже не впервые. И, кажется, в прошлый раз я явственно дала понять айну, кто тут главный и кто принимает решения. Ан, нет! Он любитель ходить по граблям. Что ж, повторение – мать учения!

Даже не знаю, почему меня так бесил этот белобрысый тип. То ли оттого, что, когда он смотрел вот так, с полуулыбкой и с вызовом, у меня внутри что-то екало. То ли оттого, что всякий раз он приближался больше, чем требовалось, даже пытался приобнять без разрешения. То ли потому, что, невзирая на его бесцеремонность, нахальство и упорство не к месту, он был очень даже мне симпатичен...

Наверное, все сразу и вместе.

Вспоминалась фраза героини одного известного фильма: «Я люблю его и от этого еще больше ненавижу!». До любви тут было, конечно, весьма далеко, мы едва познакомились с Эльрихом. Но что-то похожее в моих ощущениях рядом с айном определенно присутствовало.

Эльрих молчал, глядя на меня и криво улыбаясь в своей незабываемой манере. Чуть облизал губы и снова прищурился. Сокрушительный ответ главного специалиста по полным песцам, которые не лисы, а вполне себе катастрофы мирового масштаба, не последовал.

Хм... В прошлый раз он был как-то наглее и даже принципиальней. Заболел, что ли? Может, травмировался? Все-таки работа спасателя опасная...

Айн так и не произнес ни слова, только смотрел и поче-

му-то быстро сглатывал. Его жаркое дыхание достигало моего лица, приятно щекотало нос и щеки. Эльрих чуть придвинулся, еще немного, еще капельку и вдруг взял меня за локоть ладонью. Обхватил и слегка притянул, будто проверял насколько может сократить дистанцию. При этом айн продолжал тяжело дышать, будто все дольше бежал марафон. Его взгляд скользил по моему лицу, время от времени падая на грудь.

А потом произошло уже нечто совсем невероятное! Хорошо, что я крепко стою на ногах, иначе точно упала бы от потрясения.

– Простите. Я должен был согласовать свое решение с вами. Здесь распоряжаетесь вы. И это никто не станет оспаривать. Но ведь я прав? LINEЯ! Вы сами знаете, что это так!

Он говорил без прежнего запала. Тепло и даже почти ласково. Дружелюбие от верзилы, что распоряжался в моей вотчине, как у себя в казарме, почему-то совершенно не остудило мой гнев. Наоборот, я только еще сильнее распалилась. Примерно, как Кара, когда ей в вулканические жерла подливали холодной воды. Она сразу же начинала активней плевать огнем, в назидание и на опережение.

– Знаете, что? Это уже второй раз, когда вы приходите сюда и начинаете всем командовать! Может, вы способны связаться с Карой? Или управляете ветрами вокруг вершины? Или включаете порталы, чтобы их можно было затем использовать? Или каменные потоки останавливаете? А то и запус-

каете? Так?

– Нет. Даже не стану пытаться.

– В таком случае, извольте в следующий раз командовать у себя на кухне! Женщине своей приказывайте!

Даже не знаю, зачем это сказала. Только Эльрих ни разу не расстроился. Улыбнулся и произнес практически душевно:

– У меня пока нет *своей* женщины. Ни на кухне, ни в жизни. Потому что единственная женщина, которая произвела на меня впечатление – громкая, энергичная и крайне несговорчивая хозяйка вредной горы – категорически отказалась со мной встретиться!

Я огляделась вокруг, понимая, что наш диалог слышат буквально все. Пассажиры из ближайших залов ожидания, которые подтягивались нестройными рядами к «эпицентру самого интересного». Служащие Кары, охранники. Все, кто находился поблизости злополучного портала. И таких было немало!

Тысячи любопытных взглядов сошлись на нашей забавной парочке. И это меня сразу же охладило.

– В общем, я закрою портал до выяснения ситуации. Возможна диверсия, хотя, насколько мне известно, таковых не случалось уже много сотен лет. Но... и мужчина не бесил меня так сильно почти также долго. Говорят, редкие события сходятся...

Я с вызовом посмотрела на айна. Он продолжал улыбаться.

ся. Мягко так, совершенно дружелюбно!

– Да. А еще у вас на Земле говорят: от ненависти до любви один шаг...

– У вас неполная версия. От ненависти до любви к летальному оружию – один шаг.

– Какая интересная трактовка, – беззлобно улыбнулся айн снова. – Простите, что нарушил субординацию. Обещаю, такого больше не повторится. Всё стану сообщать лично вам! И уже вы примете решение!

– А почему вы лично сюда пожаловали? Почему бы не выслать подчиненных сообщить мне о ситуации с расследованием о причинах неполадок портала?

– Как сказать... Видимо, я мазохист... И после предыдущей нашей встречи страдаю жесточайшим Стокгольмским синдромом. Я ведь не путаю название? Верно?

Вокруг нас начались смешки, и я решила, что пора закругляться.

Не оставляя за собой последнее слово, призвала каменный поток и, как богиня на морской пене, поднялась на нем обратно на смотровую площадку. Откуда через невидимую дверь в отвесной горе вернулась в «командный пункт», пытаясь охладить уши и лицо. К сожалению, они просто пылали. То ли из-за неловкости ситуации, когда нашу перепалку с Эльрихом видели сотни посетителей Кары, и, наверняка, во все миры полетят мириады сплетен и кривотолков. То ли от близости этого верзилы...

Гневные эпитеты в адрес айна помогали, буквально высвобождали вулкан, который зарождался во мне всякий раз, когда Эльрих начинал распоряжаться там, где командовать не имел ни малейшего права.

В Каре. Где мое слово закон. В том числе, и те забористые реплики, что летели сейчас в адрес айна.

Глава 1

Как дать интервью и не зарыдать на плече у журналиста о безвременно утраченном прошлом

Днем ранее

– Итак, все семь миров жаждут узнать, откуда взялась новая повелительница вредной горы и каковы ее жизненные планы! Начинайте!

Журналистка из межпланетарной газеты с пафосным названием «Грядущее семи миров» включила колып. Местное чудо техномагии, как я выражалась. Нечто вроде диктофона, смартфона и компьютера вместе взятых. Плюс к тому справочник обо всем на свете. Вряд ли компьютер способен просканировать любого человека на Земле и сказать – кто он, кем работает, одинок или имеет семью. Совсем другое – колып. Слава богу, хоть в голову не лезет. Иначе вместо интервью было бы телепатическое подсоединение к моему бедному мозгу по типу флешка-ноутбук и скачивание.

Эйделла фер Лайделл была типичной терлианкой. Пепельная блондинка под два метра ростом, с крепкой фигурой

и почти полным отсутствием груди. Так, прыщики, которые зеленкой помажь – не ровен час отвалятся.

Простое лицо с хитроватым прищуром серых глаз, синеватые роговые отростки на голове в проборе низкого хвостика. Типичное для состоятельной терлианки одеяние. Длинное струящееся платье, с широкой юбкой. Светло-сизое, отчего глаза Эйделлы отливали благородным голубоватым оттенком.

Она и вела себя соответственно. Даже со мной чувствовалось, что этой женщине сложно признавать кого-то ровней. Куда привычней свысока распоряжаться или милостиво разрешать.

Впрочем, мне было все равно. Я готовилась к этому интервью и постаралась максимально уложить в голове все подробности своего фееричного попадания. Так что в воспоминаниях выстроилась череда картинок...

– Я землянка, и всегда считала себя самой обычной.

– В каком смысле обычной? – грациозно повела плечами Эйделла. Удивительно, что женщине таких габаритов удавались подобные жесты. Выглядело словно метательница ядра блещет аристократическими манерами.

– В смысле – без магии.

– Вы даже не подозревали, что в пятьдесят с хвостиком лет выглядите на двадцать пять не просто так? – недоверчиво вскинула изящно выщипанные брови Эйделла.

– Не-а... – усмехнулась я.

На лице терлианки четко отразилось ее мнение о моей догадливости. Так что я предпочла все же добавить:

– Я не верила в магию, как и многие на Земле.

– Мда... В то, что черная кошка, перейдя дорогу, принесет беду – они верят. В то, что божьей коровке можно загадать желание – они верят. В то, что, вернувшись домой за чем-то забытым, надо непременно посмотреться в зеркало, иначе кирдык – они верят... А в магию – нет, – фыркнула Эйделла.

– Да! В этом мы все, непостижимые земляне! – бодро заявила я и гордо вскинула голову. – Мы еще не покупаем вещи до рождения ребенка – плохая примета! А потом носимся сломя голову, потому что у ребенка ни ползунков, ни коляски... Но ведь главное – отвели беду! А если бы у всех хватало наглости просить у беременных разрешения потереть их живот на удачу, к родам животики стали бы гладкие, как стекло... Это потому что мы такие загадочные!

– Я поняла... – скептически улыбнулась Эйделла. Наверное, исключительно для того, чтобы закруглить дискуссию и перейти к продолжению «банкета» – то есть, к моей истории.

– И вот, один раз я споткнулась о лежащего полицейского, упала и разодрала колени в кровь. Мне было дико обидно...

– Ужас! Наверное, и платье испортила! – поддержала терлианка, хватаясь за голову. – А оно, может, брендовое!

Бредовое, конечно, *бредовое* предположение, что колени

мне дороже платья. Все ж таки я знала их значительно больше любой ткани на своем теле. Впрочем, спорить я не стала. Девушка и так пережила стресс, вообразила, как порвет платье. Аж побледнела, осунулась!

Щадить надо нервы окружающих.

– В общем, муж даже не подал руки и не помог встать. А потом мы приехали домой, я поспешила в ванну и попросила у него мыло. А он такой: «У тебя ноги, что ли, парализованы? Сама взять не можешь?»

– Какой мерзавец! Надеюсь, ты врезала ему по башке магической палицей? – поддержала меня Эйделла. – Ах, да, я забыла, у вас нет магии, – добавила разочарованно. – Тогда сложно. С самцом без магической палицы... Только электрошоком...

– Я бы не называла наших мужчин самцами, – хихикнула я. – Тут скорее подойдет термин «лицо мужского пола».

– И в чем разница? – заинтересованно уточнила Эйделла.

– В том, что только по лицу его и можно назвать мужиком! Благодаря щетине!

Терлианка начала хохотать, и этим очень напомнила сильный пол своего народа. Грудной гогот, похлопывание себя по коленям, ляжкам... Совсем не то, что ожидаешь увидеть, наблюдая за журналисткой, которая мнит себя, как минимум, королевой желтых изданий и богиней быстрых сенсаций.

Когда она успокоилась, я кивнула.

– В общем, я долго плакала, плакала... Потом мой сынишка пришел меня утешать... И мы с ним пошли прогуляться. Идем себе, никого не трогаем, и вдруг – бац – гора в том месте, где еще недавно я абсолютно точно видела соседние дома. Не то чтобы я сильно расстроилась. Гора – соседка куда более приятная. Во-первых, она не устраивает фейерверки с грохотом и дымом. Во-вторых, с ней не нужно делить наносантиметры между участками. В-третьих, она никогда даже не думает включать музыку во дворе и даже вынести туда колонки. В-пятых, горы не держат собак, что тявкают по ночам... И все здорово, просто суперски. Если не считать того, что горы никогда на этом месте не было. Мелочь, а приятно...

– А потом вы очутились внутри Кары?

– Да. И тут некто сообщил мне прямо в голову женским голосом. «Приветствую, новая хозяйка!» Судя по глазам моего сына, которые приобрели не свойственные человеку размеры, он тоже все это услышал. И не успела я вызвать себе скорую, чтобы поехать в психушку, появились работники. И начали бурно приветствовать. Даже не знаю, как после всего этого не оказалась в соответствующем заведении. Где мягкие стены, что отбрасывают тебя как мячик. Добрые санитары, которые скрутят, если потребуется, так нежно и крепко, что еще месяц суставы не гнутся. И чудесные таблеточки, которые показывают пациентам куда более чудесатые миры, чем здешний. Наверное, выручило только то, что к мужу

возвращаться не потребуется. Нет никого страшнее женщины, злой на мужчину! Разве только несколько женщин, злых на весь мужской род!

– А потом?

– Ну, что потом? Потом мой мозг начали наполнять информацией быстрее, чем если бы студенту преподавали в ВУЗе все предметы разом, причем за один год, а не пять. Есть Хестрофф – семимирье. Семь планет, объединенных порталами. Порталы включаются в Каре при помощи магических рычагов и штурвалов. Есть еще сиамские близнецы – две соседних вершины, которые раздвигаясь, пропускают через торговые и транспортные пути в разные стороны. Смотря, как подвинутся. Тут все проще – есть несколько кнопочек. Главное – не перепутать, иначе получится много плоских путешественников... Есть колып типа вашего – всезнающее устройство, которому бы в любой земной разведке цены бы не было. Есть местные расы.

– Я думаю, больше всего вас неприятно поразили рохцы? – с надеждой уточнила Эйделла.

– Больше всего меня поразило то, что существуют новые расы! – демократично ответила я. – Халомцы. Вот скажите мне, как существа с зеленой кожей, хвостами, как у ящериц, и желтыми глазами заселили сразу две планеты?

– Они маленькие! – фыркнула терлианка.

– Халомцы?

– Планеты.

– Конечно же, удивили проллы. Кожа, словно почва рассохшаяся. Выглядят так, как будто несколько кусков глины сложили по принципу снеговика. Руки, ноги, тела – грубые, непропорциональные. Волос нет. Вот и не верь в сказку о големах.

– Наверное, вам ближе всего чемеры.

– Я так понимаю, все земляне вам на одно лицо?

Эйделла хихикнула, возражать не стала.

– Если бы я родилась в Китае, то конечно. На китайцев они очень похожи. Только пальцев шесть на руках и ногах. Даже не удивлюсь, если древние китайцы, поняв, что их стране грозит перенаселение, нашли другой мир и захватили его.

– Ну, а что рохцы? Варвары и варвары. Им положено быть несговорчивыми, дикими буками. Они и похожи на каких-нибудь степных дикарей. Смуглые, коротконогие, плечи как у буйвола. Красавцы! Конечно, любое их появление в Каре грозит конфликтом... Если рохцы собрались куда-то через наши порталы или пути и умудрились ни с кем не поссориться... значит, они пришли сюда одни. Других желающих перейти в соседний мир или страну просто не было.

Эйделла довольно кивнула и просто просияла.

– Мы, терлы, красивей! – гордо заявила она. Как говорится – себя не похвалишь, ходишь, как оплеванная.

Ну, да. Терлы высокие, статные, под два с половиной метра великаны, с атлетичными фигурами. А еще со странными

роговыми наростами посередине головы, похожими на шипы. Они начинались в центре лба и заканчивались на шее. Терлы нарочно открывали наросты проборами в светлых волосах, чаще всего до плеч. Эти скандалили не всегда, только по особым случаям... Когда встречались с рохцами, с которыми их издавна связывала взаимная, страстная, непоколебимая, неугасающая и я бы сказала – неизлечимая – нелюбовь.

Фраза пролетела в голове махом, но вслух я ничего не сказала.

– Квархоны такие балагуры и весельчаки, да еще и квадратногнездовые, как у нас говорят, что не могу отделаться от аналогии с мифическими гномами. Только их будто перекормили «Растишкой» и отправили к Петру Первому для ускоренного курса бритья в стиле «не можешь – поможем, не хочешь – заставим». Тем самым напрочь лишив усов и бород.

Эйделла хихикнула.

– А еще они слишком бледнокожие. Правда, вот айны – хотя и светлые, блондины, ничего так. Да?

– Ну дак! Об этом народе ходили легенды еще на Земле, я лично читала. И кто бы мог подумать, что они создали портал и ушли куда подальше от прогресса, озоновых дыр и прочих «прелестей» моей бывшей родины. Как знали, как знали... Только у мужчин косы почему-то толще. Наверное, неисправимые домостроевцы даже в этом не могли про-

пустить женщин вперед. Нервы не выдерживали. Мужчины – слабый пол, что тут скажешь! И самолюбие – их самое чувствительное место. Отмутузь мужика по первое число – он все выдержит, если закаленный в боях и походах. А вот наступи ему на самолюбие... Все – перед тобой ребенок с глазами кота, что хочет разжалобить хозяина на колбасу.

По лицу Эйделлы явственно читалось – мои методы воспитания мужчин ей весьма по сердцу. Берет на заметку, только не газетную, а уже в личное пользование.

Как говорится, «Мужчина. Инструкция по применению. Дозировка. Противопоказания».

– Так вам тут нравится работать?

– Как вам сказать? Видели тех, кто заметил, что горы-сиамские близнецы начали сближение, пока их караван еще идет по пути, а затем остановились? Восторг примерно такой же. А вот радость... даже не знаю.

– И, конечно же, нам всем безумно интересно, как проводит свободное время одна из самых влиятельных женщин семи миров!

Нда-а-а... Одна из самых влиятельных. Почти достигла уровня самой терлианки в ее глазах. Главное – не оплошать. Не понизить градус моего возвышения.

– Свободное время? А что это? – хихикнула я.

Эйделла кивнула, усмехнулась.

– Ну, я вообще тоже живу на работе. Хоть прописку в виртуальном паспорте меняй. Но у вас ведь есть хобби... Муж-

чина, наконец...

– Мужчина – не самое простое хобби. Вязание безопасней. Не требует исполнять супружеский долг, когда хочешь – можешь отложить на два месяца и начать что-то новое...

Эйделла понимающе захихикала. В Терлии женщины лишь недавно получили равные с мужчинами права. И до сих пор припоминали последним то, как прежде их третировали. Женщины – существа злопамятные. Им только дай волю. Этим дали и теперь расхлебывали.

Они-то думали – позволим мирным, робким домохозяйкам, мамам и невестам голосовать, не носить головные уборы, где видно только глаза, надевать брюки и прочее – и те останутся милыми, робкими домохозяйками. Щаз-з-з!!! Порой наивность мужчин сравнима только с наивностью ребенка, которому обещают непременно, обязательно, без вопросов подарить на Новый год компьютер. Только год не называют.

В брюках очень удобно при случае дать мужчине понять, насколько он не прав, совершенно не случайно угодив коленом в чувствительное место. А головные уборы с только открытыми глазами носят ниндзя... Об этом, конечно же, терлианцы понятия не имели, пока их не «отниндзили» по самое не хочу. И нельзя забывать, что голосование от слова голос. А голоса у терлианок такие, что мужики еще неделю ничего не слышат, и только окна заново остекляют. Про взорвавшиеся фужеры уже молчу.

– Так ваше сердце свободно? – уточнила журналистка.

– Мое сердце давно и безраздельно занято... Сыном. Камилю шестнадцать лет. Он учится в Главной Академии стихийников семимирья. Сам поступил, без всякой протекции. Приезжает на выходные, в праздники. Или я сама вырываюсь... Перегрызаю веревки проблем на Каре, рву уздечку необходимости следить за всем, что случилось и *не* случилось. А потом мчусь к единственному и самому любимому мужчине в моей жизни.

– Ну, вы ведь не исключаете возможность найти здесь свое счастье...

– Кто ищет, тот всегда найдет. Поэтому я стараюсь не искать.

– Что-то мне подсказывает – у вас был не самый приятный опыт супружества...

– Ну, что сказать? Попадание в Кару спасло меня от падения в тюрьму... За убийство.

Эйделла расхохоталась и кивнула. Мол, да, с этими мужиками: либо магическая дубина, либо ты сама полная дубина...

– Что ж. Я вышлю вам текст на согласование.

Журналистка встала и принялась снимать меня в разных ракурсах. Возле смотровой стены командного пункта, рядом с окном, неподалеку от руля порталами.

Затем отдала мне кольп, сняв блокировку по ауре и коду. Я пролистала снимки. Да-а-а... я слегка изменилась.

Из растерянной, немного побитой жизнью женщины неопределенного возраста превратилась в юную красотку, уверенную в себе. Мы с Карой стали чем-то единым, поэтому гора омолаживала меня и оздоравливала. А через меня – и моего Камиля. Сынишку.

Большие миндалевидные глаза, помнится, оценил один из торговцев на ежегодной ярмарке ремесел у подножия Кары. «У вас такие глаза...» Мужчина показал пальцами форму миндаля.

Цвет – светло-янтарный. Волосы розовато-рыжие. Прядями, будто выцветшие. На самом деле, так работает магия Кары – все хозяева вредной горы имеют такие же локоны.

Стройная, фигуристая, подтянутая. Когда-то я страдала из-за своей пятой точки. Слишком выдающейся, такой прямо ух-х-х. Потом поняла, что это мое достоинство. На крепкую крутую попу мужики так засматривались, что порой проходили мимо портала. Ладно еще у нас стояли ограничители, иначе падали бы в ущелье. Вот что значит – пасть жертвой красоты!

Грудь у меня раньше почти совсем не было. Вот как у Эйделлы. Но после рождения ребенка что-то пошло не так. И теперь у меня третий размер. Впрочем, грудь высокая, эффектная. Заглядываясь на нее, мужики уже не то чтобы проходили мимо портала, часто впечатывались лбом в большую арку, которая этот портал образовывала. Мы называли ее аркой любви. Я так и воображала, как у них вместо звезд перед

глазами сердечки крутятся...

Я отобрала снимки, где, как показалось, выгляжу лучше и представительней.

– Могу я пройтись по отделам Кары? Посмотреть залы ожидания, сувенирные ряды, пунктики охраны...

– Конечно. Только пунктики охраны – это привычка охранников обыскивать красивых путешественников. Женщины мужчин шмонают, мужчины – женщин. А так у нас *пункты* охраны с обязательной просветкой кольпами и магическим сканером для вещей. Конечно, можете. Пропуск я вам уже выдала. Точнее, приклеила на ауру.

– А заодно при помощи него следите, чтобы ушлая пресса не сунулась, куда не надо?

– Ну, что вы? За этим у меня следит сама Кара. Потому, что *«куда не надо»*, как правило, ведет либо в ущелье, либо в озеро магмы. Первое обещает незабываемый полет, но без мягкого приземления. Однако, гарантирую – не забудете, если выживете! Такое не забывается. Второе – купание в кипящей лаве – нечто среднее между серфингом и средневековыми пытками. Правда, длится недолго.

– А вы язвительная и саркастичная!

– С моим мужем либо так, либо станешь унылой и вечно ноющей. Поверьте, последнее выдержать гора-аздо сложнее. Там нужен, как минимум, диплом психотерапевта, как максимум – затычки для ушей.

Журналистка снова хихикнула и отправилась куда плани-

ровала.

Я же вернулась к работе, попутно отслеживая ее передвижения.

В моей вотчине кипела такая удивительная и бурная жизнь.

«Внимание! Внимание! Портал между Лимерией и Йолдисом временно закрыт из-за погодных условий. Между странами бушует ураган взаимных санкций и запрета пересечения границы!»

«Внимание! Внимание! Заканчивается посадка на странственный рейс на Захабрию! Если у вас есть билет, но вы не уверены, что вам туда, поторопитесь. Потом будет уже поздно разрешать внутренние противоречия!»

«Заканчивает свою работу стойка регистрации на Церех. Просьба проявить уважение к сотрудникам и не приходить к самому концу регистрации. Помните! Радостные сотрудники – хорошие места в вагоне. Злые сотрудники – купе рядом с туалетом».

«Обменник валюты временно недоступен. Наверное, ломается, как невеста на выданье».

«Группа альпинистов под номером шестьдесят шесть. У вас плохой номер, это дурная примета. Именно поэтому мы и разрешаем восхождение на вершину Ульдина. Очень интересно, чем же все дело закончится».

«Внимание! Внимание! В Нардарии сильно лётная погода! Порывистый штормовой ветер нежно развевает прохо-

жих, держащихся за столбы, и слегка треплет стены домов, избавляя их от труб. Поэтому рейс туда временно отменяется. Ждем, когда у нас появятся аэропланы. Очень интересно – долетят пассажиры, куда хотят или останутся проводить экскурсию на незнакомой крыше здания».

Кара была тем еще троллем, почище меня. Но мы стояли друг друга.

Глава 2

Если вас захватили, проникновение больше не считается незаконным, а сопротивление оказывается властям

Зрелище было отчасти уморительное, отчасти даже весьма вдохновляющее.

Представьте четырех brutальных мужиков, самой разной внешности. Здоровых, басистых и наглых, которые бурно выясняют отношения. Ну просто какой-то фейерверк мужественности! Фонтан тестостерона! Адреналиновый гейзер!

На битву оленей в брачный период не так интересно смотреть.

При этом спутники спорщиков, не менее выдающихся размеров и форм, энергично поддерживали своих, то и дело потрясая магическим или обычным оружием. А порой — и просто кулаками, размером с хорошую палицу.

Кара, наверное, в ладоши бы хлопала, если бы у нее, конечно, были эти ладоши...

Я лично наблюдала за всем через прозрачную стену свое-

го «командного пункта» и хохотала до упаду. Решила даже повременить с наведением порядка. Все-таки подобное шоу у нас не так часто случается. Можно даже заявить анимацию в зале ожидания портала, дабы скрасить время пассажиров.

– У меня приказ! Дар ластрих агррр! Вы обязаны пропустить нас без очереди!

– Какого Меррана? Я первый здесь был!

– Каррах зар лас сум! Я пришел одновременно с вами, и моя миссия важнее стократ!

– Да идите вы все к Заррему! Я первый пройду – и точка!

– Я не пропущу никого вперед себя!

– Значит, все тут так и останемся!

– Даже не думайте! Это вы останетесь, а я пройду! Если понадобится – то по вашим телам!

– Попробуй! И узнаешь мою магию и мои кулаки!

– А я без всякой магии размажу тебя по горе тонким блинчиком! А потом магически в нее впаяю! Будешь большим и безвкусным магнитом!

– Ну да! Сила есть, ума не надо!

– Ага! Силы нет, завидуй молча!

Шум и гам стоял просто безумный и с каждой минутой усиливался.

Почти все свободные служащие Кары, что управляли проходами между мирами и внутри них, собрались поглазеть и послушать. Из залов ожидания высыпали пассажиры. Даже парочка охранников сорвались с места. Я сразу же прове-

рила. Фу-уф! Ответственность таки победила любопытство и жажду зрелищ! Каждый оставил напарника, посты не оголены! Представляю, как им потом придется отдуваться и все рассказывать.

Кто-то даже вышел наружу из административного здания, как я его назвала. Раньше его пафосно именовали «убежище властелинов портала». Здесь координировали все и вся, решали текущие вопросы.

И слово «убежище» было отнюдь не лишнее, учитывая нынешние события.

Моя маленькая команда распорядителей транспортных развязок словно в кино пришла на кассовый блокбастер.

Кто-то хихикал, кто-то сдерживался, кто-то пытался уговорить буянов.

Впрочем, дело это оказалось далеко не из легких. Ведь сегодня нам так повезло, что возле входа в портал сошлись самые боевые и агрессивные представители местной «фауны».

Рохцы. Терлы. Квархоны и айны.

– А ты чего глазеешь? Может, поможешь в урегулировании конфликта? – возмутился в сторону одного из моих работников, что особенно приблизился к спорщикам, Рарвенхель Вассар – один из генералов терлов. Так обозначил его «журнал посетителей». То самое всезнающее чудо местной техномагии.

Невысокий шустрый маг Селер, служивший в разделе сувениров, аж икнул от удивления. Но не растерялся. Челю-

век же! Пусть и рожденный в семимирье! Как говорится, человеческие навыки не пропьешь! Кто выжил в очереди на оплату услуг ЖКХ в последний день месяца, тому уже сам терл не брат!

Селер поддернул длинный синий сюртук, черные брюки и вытянулся по струнке, словно солдат на плацу. Притопнул сапогами и отчеканил:

– Есть помочь в урегулировании конфликта! Сейчас принесу магнитики. Или вы предпочитаете сувенирные кружки для пива? Я бы мог предложить вам футболки с надписями: «Кара – гора чудес». Но, боюсь, они вам даже на руку не налезут...

Варвары вдруг перестали гомонить, с минуту удивленно переглядывались и вдруг начали хохотать. Если честно, даже не знаю, что было хуже. От громогласного смеха камнепады на соседнем хребте усилились, а ведь мы лишь недавно пропустили туда целую группу альпинистов... Вот им сейчас тоже весело-о-о... Обхохочешься...

Плюс я начала опасаться, что Селера просто сдует ветром из мехов-легких здоровяков. А если совсем не повезет – заодно, до кучи, сдует наши вывески и плакатики, которые мои помощники вешали несколько недель, когда я заступила на должность правительницы и переводчицы Кары.

И в эту минуту на сцене появилось новое действующее лицо.

Айн. Высокий, крепкий и привлекательный. Синеглазый

блондин с косою саженью в плечах, крупными, резкими, но гармоничными чертами лица и до безобразия обаятельной улыбкой. Зеленая форма МЧС семи миров не оставляла простора для фантазии. К нам явно пожаловал новый руководитель наших спасателей. Я слышала, что взяли «свежую кровь». Кто бы мог подумать, что это кровь с молоком. Да еще в таком роскошном brutальном сосуде!

И вот все было почти прекрасно. Шикарный вид на шикарных мужиков. Веселье. Смех. Шоу.

Если бы айн не открыл рот.

Скажу сразу – пословица послушай женщину и сделай наоборот у меня звучит так: «Выслушай мужчину и сделай... вид, что поняла. А потом действуй на свое усмотрение».

– Значит так! Всем успокоиться и разойтись! Журнал посетителей, я уверен зафиксировал тех, кто пришел раньше! Кроме того, важность миссии требуется удостоверить специальной справкой из канцелярии семи миров!

Да, черт побери! Просто песня для моих ушей! Именно это я и сама собиралась чуть позже сообщить смутьянам.

Но какого, я спрашиваю, лешего, этот верзила распоряжается в моей вотчине? И что он тут, в принципе, делает? Я вроде МЧС не вызывала! Не тот случай и не те обстоятельства!

Я неспешно вышла из командного пункта на свое любимое смотровое плато. Из самого пункта при помощи кольпа я могла наблюдать за всем, что творилось на территории Ка-

ры, включая альпинистские походы на вершины и суету возле сувенирных киосков. Со смотровой площадки я видела многие вещи, как на ладони. Но не все. Зато и себя людям показывала.

Айн сразу же вскинул голову, и наши взгляды встретились. Не знаю, что случилось, но на минуту я просто потеряла нить мысли. Точнее, забыла, как собиралась высказать этому верзиле насколько он неправ, что начал командовать в Каре без всяких на то оснований.

Глава МЧС так и застыл, не сводя с меня внимательно-го взгляда, и я даже слегка растерялась. Было одновременно неловко и почему-то приятно, что он вот так открыто пялится. Причем, айн совершенно не скрывал, что именно пялится. Потому что скользил взглядом по моей фигуре: груди, попе...

Чтобы немного понизить градус напряжения и неловкости, я вызвала каменный поток и начала спускаться. Обычно на такое зрелище народу собиралось немерено. Я делала это редко, но всякий раз к концу внушительная толпа глазела, как я, стоя на каменном потоке, медленно лечу вниз или же, наоборот, поднимаюсь вверх.

Айн замер, не смаргивал и не сводил взгляда по-прежнему.

Я добралась до нужного зала.

Шестнадцатый портал располагался на широком открытом плато Кары. В отличие от некоторых других, что находи-

лись в облагороженных почти до вида залов аэропорта громах.

Зал ожидания представлял собой ряды высоких кресел из местного материала – любра. Он напоминал теплый пластик и был очень легким. Кресла впаивались в пол и не двигались. Не холодили пятую точку ожидающих. При необходимости, если пассажиров оказывалось больше обычного, новые кресла выскакивали из пола и поднимались вторым ярусом. Соединялись перешейками и образовывали нечто вроде дополнительного этажа зала. Вниз сразу же раскладывались широкие лестницы.

Между двумя залами ожидания и находился сам портал. Большая округлая арка его выглядела пустой, пока навигаторы не подключали тот или иной пространственный туннель в нужное место.

В некоторые миры вели тысячи подобных порталов.

Я предусмотрительно остановилась в нескольких шагах от айна. В конце концов, какая же русская женщина не покроет зал голосом, если ее вывел из себя нахал противоположного пола? Тут главное – не переборщить! Не оглушить всех в округе.

Эльриху разделявшее нас расстояние не пришлось по вкусу. Он широким шагом сократил дистанцию до такой минимальной, что наши тела едва не касались друг друга. Попятиться не дал, придержал за талию.

Вот тут я уже совсем озверела. Рубанула «каменной ла-

донью» по руке айна. Этот магический прием обеспечивала мне энергия Кары. Рука, нога или другая часть тела становилась твердой, как камень. Эльриху явно было неприятно, но он сцепил зубы и даже не поморщился.

Я спокойно отошла на прежнее расстояние и сообщила:

– Во-первых, принято представляться, когда приходите куда-то впервые! Во-вторых, решения тут принимаю я, и все конфликты тоже решаю! В-третьих, хотелось бы знать, кто вы, и зачем сюда пожаловали! Насколько я помню, МЧС мы не вызвали!

– Во-первых, я как раз и пришел, чтобы представиться вам лично. Во-вторых, вы ничего не предпринимали для решения конфликта, и я решил вам помочь! В-третьих, меня зовут Эльрих дель Хассаль, и я новый начальник и координатор службы МЧС семи миров!

Он отчеканил так, словно отчитывался. Хитро прищурился и уточнил:

– А вы всегда такая?

– Какая? – с затаенным предупреждением в голосе тихо уточнила я.

– Прекрасная и гневная! – выпалил айн.

Я даже опешила.

Ожидала, что последуют язвительные намеки на мою, скажем так, неводержанность и резкость.

Я прекрасно знала, какие слухи ходили обо мне и Каре. Дескать, хозяйка вредной горы под стать всемирной транс-

портной сети: если не убьет и не покалечит за любое нарушение субординации, то начнешь завидовать тем, кого уже убили или покалечили. Значит, для тебя придумали нечто похуже. А фантазия у хозяйки вредной горы воспитана женским фэнтези. Записки любителей испанского сапога и газовой камеры блекнут перед тем, что творят с героями в этих книгах. При принципе: Он бы подошел, я бы отвернулась, он бы приставал ко мне, я б ушла... Я б его до паники довела». Из песни совершенно ясно, куда подевались принцы – до сих пор паникуют и страдают.

Естественно, айн прекрасно знал, что обо мне судачат. О моем характере – мягком, как каменная плита Кары. О моем терпении – «бесконечном», как минутные промежутки между взрывами вулканов на вредной горе. И о моей доброте, сравнимой разве что с лавиной на Каре.

И вот Эльрих выдал почти комплимент. Причем, публичный. Зеваки вокруг нас держали ушки на макушке. Варвары похохатывали. Сородичи Эльриха так и вовсе обсуждали нашу перепалку без всякого стеснения. Фактически говорили порой даже громче, чем мы.

Особенно меня порадовали, даже не подтолкнули – подкинули к «позитиву» комментарии такого рода.

- Давай, мужик! Покажи этой красотке, кто тут мужчина!
- Дожимай ее, дожимай!
- Ну же! Этой строптивой кобылице давно пора накинуть уздцы!

– Ты ее уже поймал на крючок! Подсекай! Не мешкай!

Вполне возможно, не раздаваясь эти реплики, я бы отнеслась к айну немного иначе. Тем более, что комплименты мне публично говорили редко. Во всяком случае, уж точно не варвары, которых приходилось всему персоналу Кары регулярно осаживать. Если бы за каждую стычку с ними на тему поведения в публичном месте, требования особого отношения и прочего я получала слиток платины, то сейчас уже могла бы построить из них несколько городов неподалеку.

– Значит так! – громко произнесла я «горным эхо». Еще один плюс магии Кары. Я могла в любой момент использовать эхо и не прибегать ко всяким там громкоговорителям и микрофонам. Меня и без того слышали бы даже в соседних семи мирах. А то – и дальше, если бы я задалась целью. Я будто забирала способности эхо из каждой пещеры Кары и применяла единовременно.

Обычно я щадила уши слушателей. Но не в подобных случаях, когда варвары зарывались настолько, что публично обсуждали не только меня, но и то, как «обуздают строптивую кобылицу». Варвары притихли, целиком уйдя не столько в слух, сколько в понимание тщетности попытки перекрыть меня.

– Всем спорщикам рекомендую немедленно уgomониться и отойти от портала на безопасное расстояние, чтобы не попасть под шальной поезд или самолет из соседнего мира. Наши диспетчеры не рассчитывают траекторию транспорта

с учетом случайных помех в виде brutальных и не совсем трезво оценивших ситуацию тел.

Я помолчала, давая окружающим похихикать в кулачки над спорщиками и айнами. Те недовольно хмурились, бычили, но не возражали. И правильно делали! Хорошие же мальчишки! Могут когда хотят... остаться в целости и сохранности.

– Смотрители портала проверяют по журналам посетителей, кто из желающих попасть на забронированные для экстренных перемещений места срочного рейса пришел раньше! Также им следует предъявить документы, удостоверяющие важность миссии от самоуправления семи миров или властей какого-то из них. Журнал посетителей, я уверена, зафиксировал тех, кто пришел раньше! Кроме того, важность миссии требуется удостоверить специальной справкой из канцелярии семи миров!

Во взгляде Эльриха так и читалось «А разве я не это сказал недавно?»

Чтобы у него не оставалось сомнений в том, что источник информации на Каре не менее важен, нежели ее правильность, я вновь перевела взгляд на айна.

– А вас, Эльрих дель Хассаль, я прошу в следующий раз ознакомиться с протоколами общения с хозяйкой Кары и персоналом горы. Во-первых, вы должны вначале представляться по форме, я это уже сказала. Во-вторых, о любых событиях на Каре, как: закрытие портала, порядок отправ-

ления пассажиров, решение разных спорных вопросов, следует вначале сообщать мне. Если я занята, а для вас я занята во всех смыслах всегда – моим непосредственным помощникам. Управляющим порталными залами.

Я указала руками на служащих Кары, которые располагались за большими стойками, по типу аэропортовских и носили белую форму.

– В-третьих, считайте, наше знакомство состоялось.

Я ожидала, что Эльрих хотя бы нахмурится, как его сородичи и остальная толпа буянов возле портала. Но вместо этого айн улыбнулся, показав мне ряд белоснежных зубов. Даже странно, что древние варвары с Земли обладали таким прикусом. Кулаками они друг другу исправляли кривые зубы, что ли? Или сразу пальцами?

– Я думал, на Земле принято говорить: приятно было познакомиться.

– Я бы сообщила, если бы это было приятно. Не сомневайтесь.

Я постаралась говорить строго, но не злобно. Меня и так многие варварские племена считали, как минимум, фурией. Но этого требовала должность, а также – сохранность моей невинности в плане отношений с местными дикими мужчинами. Если бы не моя репутация «строптивной кобылицы» пришлось бы сутками отгонять кавалеров от командного пункта, как осенних мух от меда. Да и с некоторыми расами, что ясно демонстрировал нынешний инцидент – толь-

ко дай слабину. Все! Тебя даже слушать никто не будет. Знаменитая земная пословица преобразуется в нечто вроде «Зачем слушать женщину, если можно все сделать по-своему».

Работа на Каре с варварами, генералами, вредными политиками, нервными зазнайками учеными, не всегда адекватными магами, фанатичными альпинистами, своенравными порталами и ветрами – это как дрессировка тигров. На секунду отпустил жесткую узду – все, пиши пропало. Особенно сложно женщине, потому что некоторые «настоящие мужики» не принимают ее в расчет, другие же «настоящие мужики» очень хотят, чтобы их приняли... ночью, в горизонтальной позе. Третьи же уверены, что женщина вообще не способна руководить. При этом женщины из стран матриархата ожидают от тебя примера, можно даже сказать видят в тебе – знамя победы разума над brutality.

Эльрих не дал мне расслабиться и почувствовать себя победительницей. Продолжил обезоруживающе улыбаться и вместо очередного заявления в стиле «настоящие леди так не говорят» или «молчи, женщина» произнес:

– Жаль, что я произвел на вас такое плохое впечатление. Может, повторим? Начнем сначала? Я хорошо знаком с земными штуками. Мы ведь почти земляки. Думаю, вы в курсе, что айны делили с вашим народом планету в давние времена.

– В курсе. И что же дальше? – уточнила я, ощущая подвох.

– Так вот. Давайте встретимся в неформальной обстановке. Пообщаемся, познакомимся поближе...

И вот, наверное, не скажи он последнего, отчего я сразу же во всей гамме ощутила то, как айн хватал меня и приближал к себе – бесцеремонно и нагло – я бы еще подумала. Смягчилась. Приняла к сведению... В конце концов, он не пытался сейчас меня злить и даже не старался спорить. Наоборот, вроде как выкинул белый флаг и предлагал переговоры. Но вот это вот *«познакомимся поближе»*, которое местные варвары понимали совершенно определенным образом, и я это на своем примере не раз уже проверяла, не дали ни шанса состояться нашему примирению. А тут еще воспоминания о шаловливых ручищах Эльриха, что шарили по моей талии, как у себя дома не заставили себя ждать.

Я поджала губы и произнесла тоном, который высушил воздух в помещении, как ледяной горный ветер:

– Спасибо. Мне и формальной встречи хватило. У меня нет столько успокоительных, чтобы не убить вас сгоряча. Не хочется, чтобы в нашем МЧС так часто менялось начальство. Только привыкнешь к одному нахалу, поставишь на место... И уже надо работать над сомнением следующего... У меня так никаких ругательств не хватит.

– В целом, мысль ясна, – кивнул Эльрих, и почему-то мне даже стало немного жаль, что он не продолжил настаивать. Наверное, мне все же где-то о-очень глубоко в душе, так, что надо бурить словно нефтяную скважину, были приятны нелепые ухаживания айны.

Стараясь не подавать виду, я призвала каменный поток

и быстро вернулась в «командный пункт».

Тем более, что дел накопилось валом.

Так что я вызвала помощника по «телепатической рации Кары», как мы ее называли. По факту, я могла связаться с любым, кто работал или находился на территории горы. Такова была ее магия. Если сотрудники или пассажиры слышали в голове неведомый голос, то прежде, чем обращаться к психиатру, подозревая у себя шизофрению, им стоило проверить – не я ли осчастливила их, стучась в мысли.

– Грет, жду тебя в командном пункте. Обсудим ситуацию! – распорядилась я, неспешно обходя периметр своего «рабочего кабинета».

В центре огромного каменного зала царствовал высокий стол из фулката – теплого розового камня. Такие же кресла, обитые мягким бархатом в тон, располагались вокруг. Наверное, дабы не «запахло» гламуром, стены тут были благородно-сизые. Ближе к одной высился шкаф, который мы называли «полочка выручалочка» по аналогии с палочкой выручалочкой. Здесь было все: от верхней одежды до альпинистского снаряжения, от парашюта до снегохода. В общем, если мне требовалось наведаться в один из миров, дабы исследовать обратную часть портала или еще за какой-то надобностью, я просто открывала полочку выручалочку. Бра-ла все, что может потребоваться, стараясь не задумываться о том, как гигантский вездеход вылезает из шкафа, меньше него раза в четыре. Кара «спонсировала» и всегда безупреч-

но. Одежда подходила мне по размеру, техника представляла собой ноу-хау последней техномагии семи миров. Включая секретные разработки.

Если у меня возникало желание – на любой из стен появлялось смотровое окно и площадка-язык, вроде той, с которой я помпезно спускалась к Эльриху.

Мой бессменный помощник терл появился напрямую из стены. И я в очередной уже раз порадовалась, что хозяйке вредной горы и всем, кого она пригласила в гости или просто согласна увидеть, не требуются никакие двери. Которых в моем «рабочем кабинете» попросту не было предусмотрено. В противном случае, для таких, как Гретлих Олсин пришлось бы создавать дверные проемы примерно два метра на три.

Гигант был ярким образчиком мужчин собственной расы. Тонны мускулов, килограммы тестостерона и, слава богу, хотя бы литры мозгов. Иначе я бы просто удавилась. Зеленые глаза на вполне гармоничном, приятном лице. Если вы ничего не имеете против мясистых рубленых черт, по сравнению с которыми черты Эльриха представлялись верхом утонченности. Короткий ершик непокорных светлых волос. Настолько короткий, что, невзирая на густоту, даже пробора не требовалось, чтобы увидеть розоватые роговые наросты.

Одевался Гретлих Олсин, внебрачный сын одного из терлианских вождей, как и положено главным служащим Кары – в зеленую униформу, которая так удачно подчеркивала его

глаза.

Когда мы только впервые познакомились, я не удержалась от язвительной реплики:

– А хорошо, когда твой помощник способен исполнять одновременно роль стремянки, вышибалы и катапульты... И магию лишний раз тратить не придется.

Терл не обиделся, но все еще припоминал мне, при случае, на дружеских посиделках.

– Хозяйка? – именно так меня звали сотрудники. – Какие будут распоряжения?

– Смотри!

Я крутанулась вокруг своей оси, указывая руками на кольца, расположенные по всем стенам.

Они без перерыва транслировали все, что творилось в Каре в квадратных окошках. По типу тех, что выводятся на камеры для земных постов охраны. Кадры мельтешили, бесконечно сменяя друг друга.

Я намекала на те, что мерцали красным, оповещая о внештатных ситуациях. Мы с Гретом принялись обходить зал по периметру. Я увеличивала нужные квадратики, вытаскивала виртуальное изображение и указывала на детали.

– Вокруг двадцать третьего портала собрались излишки теплого воздуха с подножья Кары. Возможны нестабильности, как атмосферные, так и магические. Тем более, что одна из точек назначения портала – лыжный курорт Старлия. Если помните, там как раз сегодня обещали мороз, около трид-

цати градусов.

– Понял! Надо открыть дополнительные шлюзы для обмена воздухом и энергией. Сделаем!

– С одиннадцатой вершины начал сходить оползень.

– Надо соединить с телом горы или, напротив, убрать и распылить?

– Проверь, есть ли там альпинисты или сооружения, и действуй по обстоятельствам. Конечно – убрать и распылить – самый лучший вариант. Мы пробовали закреплять оползни магией земли – сцепляли камни и почву. Все равно через какое-то время сходят. Пробовали, как ты помнишь, применять магию огня – и тоже помогало лишь временно.

– Принято. Если на месте схождения или рядом обнаружатся только здания, я так понимаю, мы их просто перенесим в ближайшее место? И останавливаем оползень лишь временно? А после перемещения построек распыляем?

– Да. Именно так.

– Под сороковой пещерой случилось с десятков подземных толчков.

– Ясно. Оборудование портала и обслуживающих его систем Кары срочно проверим на исправность. Вызову свободную ремонтную бригаду магов.

– Бери смешанную. Где стихийники воздуха, воды, огня, камня. Мало ли...

– Сделаю!

– Вот тут, видишь, в сто пятом отделении. На нескольких

стойках регистрации заело колыбы. По ближайшим горным тропам пробежались ульрии.

Я ткнула пальцем в большое стадо животных, похожих на эдакие помеси горных козлов и броненосцев, перекормленных смесями для бройлерных кур. Косматые гиганты, с броней вдоль спины и на голове, неслись стройной рысцей, сбрасывая камушки с горных троп. Ну, как камушки? Самые маленькие были с мою голову. Весь склон ритмично вибрировал. Да так, что подземные толчки уже казались сущей мелочью, вроде надоедливой ночной мухи по сравнению с обрушением крыши. Сразу думаешь – чего я завелся? Летала бы себе и летала...

– Разберемся! – взял под козырек Грет. – Ульриев пустим по безопасному для работы Кары маршруту. Смешанную бригаду магов-ремонтников направим и туда тоже.

– В Батурии местами сильный снегопад, а местами – и вообще снежные бури.

– Понял! Срочно оградить внешнюю часть порталов в это государство от излишков холода и осадков.

– Напоминаю! Хелька и Ррамания опять начали войну. Мы снова захлебываемся от потока беженцев в другие страны планеты Парласса и соседние миры. Надеюсь, как я утром распорядилась, в стиле любимых земных чиновников вы «срочно изыскали резервы»?

– Да, хозяйка! Все сделали. Беженцы лавинами врываются в Кару, вулканами пробивают все кордоны и ждут воз-

возможности уехать в безопасное место. У нас, внутри Кары. Организованы дополнительные рейсы и экстренные пешие проходы в порталы. Создано временное жилье. Мы уже оборудовали несколько пещер, пригласили медиков из ближайших стран семи миров. Для раненых и больных. Медицинская служба Кары с таким количеством потенциальных пациентов не справилась бы.

– Обзавелись дополнительным «набором» полицейских и охранников, дабы избавляться от диверсантов и террористов?

– Да, хозяйка!

– Мда-а... Жизнь у нас бьет ключом, и все по голове, – философски заметила я слегка расслабившемуся после доклада гиганту. – Хорошо хоть, в отличие от аэропортов, автовокзалов и прочих путеводных нитей Земли, вредная гора не работает ночью. Все, кто хотел срочно попасть в другую точку мира или измерения, могут воспользоваться порталом. Если не хватает денег – попросить место в, так называемом, «рейсе милосердия».

– В том, что оплачивают правительства семи миров?

– Ну, как оплачивают? Каждый месяц я лично выколачиваю из них деньги, как последний коллектор, ей богу!

Я покосилась на терла. В порыве откровений я временами сыпала земными терминами, и первое время Грет только вытягивался по струнке и старался не слишком округлять глаза. Затем, видимо, начал «образовываться», дабы найти

с начальством «общий язык» во всех смыслах слова.

На мой короткий взгляд терл возразил:

– Да ну что вы, хозяйка! Какой же вы коллектор?! Вы ведь не должников банковских трясете, вылезая из всех щелей. Я читал о них в сети. Идет себе должник в душ, напевает... А из слива вначале телефонный звонок, а потом и мордовороты... Открывает шкаф, а оттуда вместе с рубашками выходят амбалы и требуют денег... А вы... вы делаете хорошее дело. Помогаете тем, кому никто не хотел помогать, пока вы не встали у руля Кары.

В голосе Грета звучало слишком много восторга для подчиненного, который никогда не пытался делать карьеру и выслуживаться перед начальством. Терл и так занимал самую высокую должность в Каре, после меня. Да и в лизоблюдстве не был замечен. Наоборот – если я не права, Грет говорил об этом прямо и честно. За что я и ценила бессменного помощника.

– Не-ет! Я вредная, бескомпромиссная стерва! Примерно так ведь считают чиновники, чьи премии я подрезаю, в очередной раз забирая средства на «рейс милосердия». Разве не так? А сотрудники Кары, которые недобросовестно исполняют свой долг? Да и Эльрих этот, уверена, также называл меня мысленно!

– Эльрих дель Хассаль?! – громыхнул Грет. У него аж ноздри начали раздуваться и кулаки сжались до посиневших костяшек.

Ого! Это уже что-то новенькое!

Я пораженно вскинула брови. За все наше знакомство длиной в несколько лет, терл еще ни разу не проявлял подобные сильные эмоции в моем присутствии. Даже когда я распекала его, как офисная фифа мальчика-курьера, что привез из кафе остывший суп. И неважно, что полгорода перекрыто из-за высоких гостей, а вторая часть перекрыта пробками по той же причине – ибо все водители ломанулись туда. Ее Высочество не в состоянии поднять белые ручки и засунуть суп в микроволновку. Зато в состоянии этими ручками изображать мельницу.

Работа у меня нервная, местами безумная, и порой доставалось Грету на орехи в присутствии других служащих и даже пассажиров. Правду сказать, всегда исключительно за дело. Я ж не офисная фифа, а фифа совершенно другого рода. А посему ругала я служащих только по особым поводам. Но так, что они надолго запоминали эти мгновения. Может, еще и внукам расскажут. Впрочем, я не жалела. От нас зависели миллионы жизней, и любая наша ошибка могла обернуться большой катастрофой. Мгновенный сбой портала способен сбросить транспортный самолет или поезд в пропасть или на замерзший полюс планеты. Минимальный просчет в маршрутах мог привести к столкновению, например, скоростного автобуса и группы альпинистов. Или автобуса с поездом... Наши поезда ездили не по рельсам – по специальным магическим силовым трассам, кото-

рые нередко менялись по несколько раз на дню. Из-за атмосферных явлений на Каре, из-за нестабильности магии порталов или по какой-то другой причине.

Так что... Да. Я не жалела о том, что служащие могли еще несколько поколений пугать мной непослушных детей.

На вопросительный взгляд Грета я ответила со всей откровенностью. Потому что Эльрих вызывал столько эмоций, что сдерживать их я считала вредным для здоровья. Не хочется получить нервный срыв. Иначе мои сотрудники получат нервный взрыв начальства...

– Да. Он самый. Новый начальник МЧС центра семимирья. Неужели есть еще кто-то, кто также зол на этого нахала и нарушителя субординации, как я?

– Он звал вас на свидание! Я слышал про это от дежурных информационных стоек!

Кхм... Вот уж не предполагала, что *именно это* так возмутит Грета в айне. Нет, я все могла вообразить после нашей незабываемой встречи с новым начальником МЧС центра семимирья. Эльрих пришел домой к Грету и начал распоряжаться его прислугой, домохозяйкой, охраной. Эльрих явился в племя отца Грета и принялся там командовать всеми, кто подвернется под руку. Эльрих заглянул к Грету на служебный пост и взялся приказывать ему, что и как делать... Но то, чем поделился сейчас терл, в моих версиях даже близко не мелькало. Вообще мимо не пролетало.

– Э-э-э...

Наверное, впервые в диалоге с Гретом я была столь «многословна». Терл поморщился, передернул могучими плечами. При таком его жесте я неизменно старалась удостовериться, что помощник далеко от шкафов с бьющимися сувенирами.

– Э-э-э...

Кажется, мое удивление было больше, чем я сама поначалу предполагала. Потому что сформулировать вопрос не вышло даже со второй попытки. Зато Грет нашелся с ответом на вопрос, который ему не задавали.

– Ну, просто! Это же возмутительно! Это недопустимо! Он позволяет себе думать, надеяться, будто вы пойдете с ним на свидание!

М-да. Ясно, что ничего не ясно. Нет, это возмутительно, конечно, что *он позволяет*. Вообще все, что *он себе позволял* сегодня – возмутительно и недопустимо. Кто бы спорил. Только не я.

За неимением хорошей формулировки вопроса, недоумения, изумления, я просто смотрела в лицо великана. Грет переступил с ноги на ногу, еще раз передернул плечами, угрожая всему целому и хрупкому вокруг, а затем тихо уточнил:

– Так я пойду работать?

– Иди...

На следующий день

– Линея? Добрый вечер! Я выслала вам текст на согласование. Пожалуйста, прочтите за следующий день. Я понимаю, насколько вы заняты. Побродила по Каре и под большим впечатлением. Вообще не ясно, как вы успеваете за всем следить и все контролировать. Но, сами понимаете, у меня тоже работа... Начальство бьет копытом, как выражаются ваши сородичи. Читатели от анонса эксклюзивного интервью про хозяйку вредной горы уже все ногти сгрызли... Конечно, плюс для спецов по маникюру... Но потом-то они примутся есть уже гелевые ногти... Отравятся еще, бедные...

Я аж вздрогнула от неожиданности. Хотя Эйделла фер Лайделл еще днем кидала мне сообщения, что к вечеру прилетит материал.

Я пролистала текст, что прилетел на колып. Вроде бы всего три страницы. Прочту. Очень надеюсь...

– Хорошо. Завтра сделаю. В перерывах между легкими катастрофами и незначительными проблемами семимирного масштаба, – невесело съязвила я.

Собиралась отключить вызов, когда Эйделла с классическим журналистским напором, сродни напору менеджера

по продажам, что нарвался на богатого клиента – пошла напролом.

– А могу я задать вопрос про сегодняшнее происшествие? Говорят, подобного на Каре уже лет двести как не случалось.

– Вы имеете в виду, чтобы начальник МЧС командовал в здешних пенатах? Да еще и приезжал без вызова, когда он никому тут не нужен? Не лет двести – вообще никогда!

Сразу вспомнилось эпичное «явление» айна. Его *«шестой портал закрываю»*, *«от ненависти до любви один шаг»*, *«видимо, я мазохист»*. Не-ет! Видимо, он любит ходить по граблям! Мы только вчера вечером, казалось бы, выяснили – как нужно соблюдать субординацию на Каре... И вот он снова – тыц – прямо на грабли и – бац – получает их черенком по лбу.

Тут слово «твердолобый» получает особенное звучание.

– И это тоже... – хихикнула Эйделла. – Еще имею в виду самую снежную бурю, что прорвалась из портала. Мне сказали, это нечто, ну, прямо из ряда вон...

– Да не то слово! Мы с утра ликвидировали последствия! И лишь недавно, к десяти вечера, я вернулась в командный пункт. До этого момента ни я, ни другие сотрудники станции, что помогали мне привести сектор в порядок, не были уверены, как поставить ударение в слове «передохнуть». Скоро уже мы передохнем? Или: ну когда же мы передохнем? Хорошо, что я отказалась от помощи Эльриха дель Хасаль! Иначе пришлось бы еще и его ликвидировать! С его-

то замашками и моими потрепанными нервами! Объясняйся потом перед полицией!

...Шестой портал начудил. Я раз пять просмотрела видео, пытаюсь понять, где же собака порылась. Но каждый раз лишь поражалась масштабностью и фееричностью зрелища. И уже могла бы разложить фильм-катастрофу по кадрам.

...Вот квадратная арка портала мирно стоит посреди зала ожидания. Похожа на обычную арку любви или вроде того. Только для циклопов или других сказочных великанов. Белая, каменная. Вокруг – зона повышенной опасности. Арка окружена силовым полем. Несколько охранников застыли по периметру, вооруженные заклятиями отчуждения. На вид нечто вроде автоматов. Выстрелил – и любого, кто слишком приблизился, мягко оттащит в другой конец зала.

Чуть дальше амфитеатры мест для пассажиров.

Залы ожидания Кары, расположенные в пещерах, немного отличались от тех, что находились на открытых плато. Вроде примыкающих к шестнадцатому portalу – месту нашего фееричного и – не побоюсь этого слова – исторического знакомства с Эльрихом дель Хассаль. Этот день однозначно впишут в историю семимирья, как день, когда могла случиться масштабная катастрофа на Каре, но я ее героически предотвратила. Постаралась держать себя в руках, иначе вызвала бы лавины, магические воронки, камнепады, внеплановую встречу сиамских близнецов и еще бог знает что одновременно. Честь и хвала мне за терпение и способность

держат себя в руках даже после того, как меня держал в своих наглых руках варвар!

Сиденья из любра выстроились концентрическими кольцами.

«Второй этаж в запасе» здесь не предусматривался. Было бы странно, если бы кресла выехали из пола и встретились с потолком на той же высоте, где останавливались дополнительные ряды открытых залов ожидания. Конечно, столкновение, наверняка, запомнилось бы... Всем, кому камень на голову не рухнул...

Впрочем, даже без «запасного этажа», мест тут было не настолько мало, чтобы часть народу просто не знала, где бы приткнуться. Барражировала, как матерые истребители между залами ожидания и местными кафетериями. Дабы засечь освободившуюся сидушку для пассажиров и вовремя сбежать, едва придет официант и потребует, чтобы еду заказывали, а не просто так кресло «подогревали».

Свободные места обычно виднелись по всем ярусам. Если же все-таки система сигнализировала, что все кресла заняты, появлялись дополнительные, прямо примыкающие к стенам.

Внезапно охранники что-то почувствовали. Начали встревоженно озиаться. Думаю, холодный ветер ударил им в спины. Но не успели гиганты-терлы отреагировать, как портал вдруг превратился в белесое марево. Месиво из снега, льда, холодного ветра не столько ворвалось, влете-

ло, вонзилось, сколько влилось в зал ожидания, словно вода из основательно прорванной плотины. С такой же скоростью, с той же неотвратимостью.

Охранников «смыло» первыми. Будто эти почти трехметровые верзилы, крупные даже для своей расы – так, картонные манекены.

Бац – и пассажиры, как щепки, мчатся на белых волнах в соседние залы...

Слава богу, сработали «шары безопасности». Так мы их называем. Случись что – любого, кто находится в эпицентре катастрофы, окружают сферы из силового поля. Так что его может швырять, бить о стены, потолок и пол, но бедолага не пострадает ни капли. Физически, я имею в виду. Нервный тик, нервный ик и прочее... это уже работа для психологов.

Кроме того, шары какое-то время дают и кислород для дыхания. Обычно их хватает примерно на сутки, затем сферы сами собой рассасываются. Либо мы уничтожаем их при помощи специальных техномагических воронок, установленных на стенах и потолках. Они втягивают силовое поле и поглощают его.

– Хозяйка! Я тут! В вашем распоряжении!

Грет! Как никогда вовремя. Вот чего было у него не отнять – так это способности появляться, едва мне только понадобится.

– Говорите, что делать!

– Так. Портал я деактивировала полностью. Проверь

по всем датчикам и сканерам.

– Не выключили – именно деактивировали? – уточнил Грет, рванув к нужным кольпам.

– Да. Ты все верно понял.

– То есть, теперь задействовать пространственный коридор можно только после длительной процедуры его подготовки и контроля над всеми параметрами?

– Да. Только так мы запускаем новые порталы или те, что приходилось чинить. Вызывай уборщиков, а я – медиков!

По моему вызову в зале появились последние. Эти ребята привыкли работать, как спасатели МЧС. Вытаскивать людей из завалов, поднимать из ущелий, ловить тех, кого метает по воздуху на циклических потоках здешнего ветра. Если бы мы всякий раз в подобных случаях вызывали спасателей, Эльриха и его команду пришлось бы оформлять в штат Кары. А у нас и без них проблем хватает. Зачем же приписывать к Каре новые, заранее спрогнозированные трудности?

Конечно, это увеличит продажи лавандового масла в сувенирных лавках и магазинчиках... Но где же достать столько этого успокоительного? Тут никаких складов не хватит! Да и лаванду вносить в местную Красную Книгу не хочется... Она-то уж совсем не причем...

Медики в синих облегающих комбинезонах, похожих на одежду космонавтов из земных фантастических фильмов, принялись помогать пассажирам и охранникам. Убирать шары силового поля, уводить всех в безопасные залы и там

осматривать. При необходимости, забирать в медицинский блок Кары.

Грет не спал, в сектор повалили уборщики в своих техномагических монстрах – машинах вроде тракторов с моющими частями вместо гусениц и еще сотнями длинных «щупалец». Они могли подметать, мыть, полировать, выгребать мусор и еще бог знает что вытворять. К каждому «уборочно-му монстру» крепился контейнер для отходов. Внутри они прессовались и уменьшались в размерах при помощи очередных достижений техномагии...

...В общем, работа бурлила, почти так же, как потоки льда, снега и всего остального, чем одарила нас «добрая» буря. На презенты она не поскупилась...

И тут на сцене появился Эльрих дель Хассаль, собственной персоной. Как будто нам без него неприятностей не хватало! Слава богу, хотя бы догадался не прорываться с боем через кордоны охраны в сектор, где произошла катастрофа! Остался в соседнем, где мы и встретились.

Хоть какая-то кнопка «стоп» у мужика работает. Главное теперь – выяснить, где она, чтобы жать, как только потребуется!

У нас состоялся фееричный диалог – айн побил все мыслимые рекорды по количеству вызванных у меня эмоций разом. Можно сказать, перевыполнил годовой план за всех варваров семимирья и моих нерадивых сотрудников: успел меня взбесить, озадачить, удивить, заинтересовать, насмешить

и даже слегка охладить комплиментами, как кипяток ледяными кубиками.

Я спровадила главу МЧС и вернулась к помощнику. Тот в одиночку метался по командному пункту, ставя один рекорд Гинесса за другим по способности делать кучу вещей разом. Какой там Юлий Цезарь... Скайнет отключила бы саму себя от зависти, бросив всех терминаторов на произвол судьбы.

Мы с Гретом на пару в режиме онлайн отслеживали все изменения в зале.

Сообщали уборщикам, если те слишком приближались к объектам особого контроля: важным датчикам движения, ауры, тепловизорам, системам жизнеобеспечения, генераторам силовых полей. Объясняли, где нужно быть предельно осторожными, дабы ничего не порушить. Подобная информация была только у нас. В целях безопасности на Каре.

Так что работы хватало. Секунд в минутах не хватало, это уж точно... Растянуть бы каждое мгновение хотя бы в два раза...

Одновременно мы сканировали зал и все ближайшие помещения на предмет оставшихся пассажиров, которым еще не оказана помощь, и направляли к ним медиков. Поясняли, как добраться, если пострадавшие находились вне зоны видимости. Когда требовалось, чертили и скидывали карты.

Параллельно проверяли все системы портала, запуская сканирование – одной, второй, третьей. Надо же устано-

вить — что случилось...

...Когда снег, вода и куски деревьев, принесенные бурей, исчезли, начали отмывать обледеневшие стекла киосков с сувенирами и ближайшие уборные.

Мы с Гретом продолжали внимательно следить за зонами повышенного контроля, искать пострадавших, направлять сотрудников, изучать работу шестого портала. Добавились сообщения о разрушениях сувенирных лавок, повреждениях стен и сантехники.

Я вызвала специалистов-ремонтников. Они в машинах, похожих на агрегаты уборщиков, при помощи «щупалец» чинили все подряд, объезжая помещения по периметру. Мы с Гретом постоянно следили за их передвижениями, снова и снова предупреждая о зонах особого контроля.

Затем добавили отопления, чтобы в секторе восстановилась нормальная температура...

И опять контролировали, направляли, проверяли... Проверяли, направляли, контролировали...

Боже! Казалось, работа никогда не закончится!

У меня складывалось ощущение, что я так и засну над пультами, возле кольпов и сканеров...

Даже Грет выглядел так, словно по нему снегоходы проехали, потом лавина и — на конец — пробежало стадо испуганных урлий.

— Состояние портала, как ни странно, удовлетворительное, — поделился пораженный донельзя помощник. — Засо-

рились пара датчиков. Что не удивительно после снежной-то бури. Появились помехи в генераторах поля для управления транспортом в портале. Но причин происшествия я не вижу. Все решается парой настроек и докруток.

Я покачала головой. Как обычно при подобных авралах у меня болело все, даже те органы и мышцы, о которых прежде не подозревали не только я, но и лучшие биологи семимирья.

– Закрываем шестой портал и сектор вместе с ним. Вызывай специалистов. Стихийников и пространственных магов. Другого выхода я не вижу.

– Билеты меняем?

– Желающим меняем на ближайшие сходные рейсы с других порталов. Желающим возвращаем деньги. Никаких уговоров и прочего! Слово клиента закон!

Грет приступил к работе...

Я контролировала, помогала, проверяла, все ли нормализовалось в злополучном секторе...

...И вот я как раз только выдохнула, отправила Грета сделать обход по ближайшим к месту катастрофы секторам. Села, собиралась допить чай и пойти отдыхать. Но тут позволила Эйделла.

М-да. Если ты трудишься на Каре и получил возможность перевести дух, то, видимо, ты уже умер и просто еще не осознал, что случилось.

Впрочем, меня ждал новый сюрприз.

– Линея. Позвольте вам сказать откровенно...

Ого! Обычно журналистки ждут откровений от собеседника! Все усилия прилагают, чтобы заполучить их... А это уже что-то новенькое!

– Эльрих дель Хассаль непростой в общении. Уж я-то знаю! Мне поручали делать статью о его новом назначении... Я давно так не жалела о том, что терлы больше не используют пыточный инструмент. В общем... Эльрих не признает авторитетов, часто ведет себя вопреки командам высших руководителей. Но в плане работы спасателя, говорят, лучше него не найти.

– Так почему его не назначили *просто* спасателем?

– Не того полета птица. Если вы понимаете, о чем я. Большие связи, большие амбиции. Завершил последний военный поход генералом... Так что... Эльриху просто нужно объяснить, кто тут главный. Даже если вы это уже делали. Тут го-меопатические дозы антикомандных сывороток и противодомостроевских микстур не сработают. Нужна сразу лошадиная доза, какая слабаков и хлюпиков мгновенно превращает в подкаблучников. В стиле «Тапочки в зубах? Конечно, любимая! Я только зубы почищу, чтобы придать обуви приятный запах соснового леса». «Ты сегодня не расположена к постельным утехам? Хорошо, драгоценная. Всего лишь год прошел с предыдущего нашего страстного слияния. Ничего страшного». Но, в итоге, уверена, вы сработаетесь.

– Сработаемся, как боксеры на ринге? Колотят друг друга,

бросают... Но это работа, и она даже оплачивается. Сразу после оказания первой помощи...

– После нашей беседы не сомневаюсь, что вы любого нокаутите бронебойными шуточками. Легкий хук в самое чувствительное место варвара – самомнение. Пока не очухался, апперкот в другое чувствительное место – генеральскую привычку командовать. И – контрольный удар в последнее нежное место – шовинизм. Тут главное – не переборщить! Варвары с нервным срывом – то еще зрелище... Опять же, если мы всех их уложим на кушетки к психологу, на ком же потом срывать злость нежным и трепетным женщинам? Копить в себе вредно для их слабого организма!

– М-да... Смотрю по общению с варварами у вас черный пояс, как минимум... Со смертельно-опасным цирковым номером «Объясним варварам, что женщина – это не только три-четыре полезных его организму страстных минуты, но и право дать ему в глаз имеет» можем выступать дуэтом.

Эйделла хихикнула.

– А то! В моих родных краях говорят: «Настоящая женщина должна либо уметь организовать три вещи: праздничный стол, уборку и семейную жизнь, либо одну: мужика, который все это делает». Так что вы думаете о происшествии?

Умеет закинуть крючок разговора о том, что мне интересно, и подсесть внезапным, каверзным вопросом. Одна из самых успешных журналисток семимирья, что тут скажешь! Это уже не простая акула пера – мегалодон, не меньше! Ме-

зозавр новостных глубин!

– Я пока ничего не думаю. На первый взгляд портал вполне исправен. Я вызвала специалистов. Посмотрим, что они скажут.

– А вы не считаете, что это может быть подстроено?

У меня аж глаз дернулся.

Подстроено? На моей Каре? Да я лично глаз высосу любому, кто подобное учинит!

С риском для персонала и пассажиров! Поставив тысячи жизней на кон!

Эльриху я про диверсию просто так брякнула, нашло что-то. Лупанула первое, что пришло в голову. Неужели это может быть правдой?

М-да... Предупредительных выстрелов в воздух мне лучше не делать. Так и космический спутник сбить недолго! Оправдывайся потом, что не хотела, не собиралась и даже не помышляла.

Конечно, про членовредительство я распространяться не стала. Мало ли? Сочтут мою расу каннибалами.

О людях в семимирье пока знают мало. Не хочется портить им репутацию больше, чем наши попаданцы уже ее подмочили. Я имею в виду именно попаданцев – не попаданок. Эти как прибудут, так сразу, без подготовки и передышки начинают чудить. То женщин им подавай, чтобы вешались. То мир спасти собираются. Как бы он ни упирался и ни говорил, что в помощи не нуждается, наши попаданцы непре-

клонны в своей беспощадной доброте.

А как страдает от них флора и фауна, про экологию уже вообще молчу! Сражаются с разными там монстрами семи-мирья. Зверушки, страшные на вид, но добрые и миролюбивые внутри, жили себе тысячелетиями, никого не трогали...

Приходится объяснять, что мужчины с Земли и женщины – совершенно разные расы. Мы с Венеры, они – с Марса... Как оказались на Земле? Мужики не смогли обойтись без того, что радует глаз. А мы без того, от чего этот глаз дергается. Иной раз тоже требуется – чтобы взбодриться, получить порцию адреналина. Опять же – какая-никакая тренировка глазных мышц.

– Без комментариев, – выдавила я из себя. Буквально как пасту из опустевшего тюбика. Капля за каплей, слог за слогом.

– Надеюсь, как только что-то прояснится, вы сообщите мне первой?

– Первой среди всех журналистов семимирья! Слово хозяйки вредной горы!

– Намек понят. Не раньше, чем нужным службам... И на этом спасибо. Жду согласованный текст.

Глава 3

Некоторые потери без потерь не вернуть

– Хозяйка! Срочно! Вставайте! У нас очередная катастрофа!

Хрипловатый бас Грета в голове незадолго до рассвета... Нервный, и от этого еще более грубоватый.

М-да... именно так я и хотела бы, чтобы мужчина будил меня до восхода солнца. Романтика-а-а... Аж слезы умиления...

Не то чтобы я представляла терла в романтическом свете... Если только для фильма ужасов, где он романтично и совершенно любя отрывает головы.

Я протерла глаза, потянулась, чтобы немного взбодриться, и встала с постели. Со своей постели в Каре, где мне полагался домик на самой вершине главной горы со всеми неудобствами.

Нет, на первый взгляд жилище было весьма комфортабельным. Можно даже сказать – роскошным.

Две гостиные, спальня, кухня, четыре ванных комнаты и еще семь помещений – как хочешь, так и пользуйся. Масштабы – хоть олимпийские игры устраивай. В каждой комнате свои состязания. Мебель из йонорского пластика, вы-

крашенного под малахит. Окна – из него же, только прозрачного, непробиваемого почти никаким современным технико-магическим оружием. На полу везде, кроме ванных комнат, ковры с восточным узором и мягким ворсом. Между прочим, самоочищающиеся. Только окно открой и слегка пошевели ворс. Все – процесс пошел...

Душевые кабины, большие ванны с джакузи, с массажным душем, с возможностью добавить в воду любые травы, соли, ароматические пенки...

Вроде бы, не дом – сам комфорт, помноженный на сто!

Плюс потрясающий, не побоюсь этого слова – величественный вид на горы из любого окна.

И... Такое маленькое, совершенно незначительное «но».

Если спозаранку вас не разбудила сирена тревоги, ночью не потребовалось срочно вставать и спешить на помощь, а работа начинается в штатном режиме – вы точно уже уволились из Кары. Все знают – график труда, режим, обеденные перерывы и прочее здесь – вещи весьма условные. Это как, например, графики снегопадов зимой или дождей осенью. Ни одна уважающая себя планета не предоставляет синоптикам настоящие данные о своих осадках. Просто, чтобы постоянно делать жителям сюрпризы. А уж кому приятные, кому нет – это дело десятое, планету оно не касается.

У меня, как всегда, ушло несколько минут, чтобы собраться. По скорости сборов сотрудники Кары сделали бы пожарников и военных на любом дружеском состязании, как мла-

денцев.

Я окатила себя контрастным душем и устремилась на кухню. Нажала несколько кнопочек на сенсорном пульте хранилища готовой еды, заказав бутерброды и горячий чай в кружке-термосе. Надела брюки и тунику из кожи харналла – такого редкого горного животного, по виду вроде единорога с крыльями. Его шкура была тонкой, мягкой, словно шелк и... совершенно непробиваемой камнями, огнем, плазмой, электричеством и даже магическим пламенем. Чары, куда же без них! Ботинки-трансформеры из плотной кожи геккала – ящера, вроде крокодила с шипастым хвостом – легко превращались в альпинистскую обувь. При необходимости даже выбрасывали присоски, чтобы закрепиться на месте.

Пока собиралась и одевалась, в голову лилась информация от Грета. Если вы не умеете надевать штаны, настраивать режим расконсервации и разогрева еды одновременно с анализом ситуации и общением – вам в Каре не место. Тут у нас все такие «многостаночники», что Юлию Цезарю срочно потребовался бы психотерапевт, дабы пожаловаться на свое полное лузерство.

«В общем, большая группа альпинистов двигалась к вершинам Ори. Ну, этой промежуточной горы между самым высоким склоном Кары – Кадрильей и ущельем Мали».

«Я в курсе. Дальше».

«И что-то там такое случилось. В общем, группа исчезла со всех радаров, связаться не получается».

«Как это *исчезла*? Мы каждую группу альпинистов отслеживаем несколькими способами. Дистанционно. На кольцах Кары, на аурных датчиках, магических сканерах и тепловизорах. Контактно. При помощи проводников с устройством для короткой телепатической связи в крайних случаях. Оно отнимает много энергии, но на быстрый крик о помощи вполне хватит даже у немагического гуманоида. Кроме того, есть ведь контролеры, которые отмечают группы в определенных точках маршрута. Если те не прибыли вовремя, то выдвигаются на поиски».

«Знаю», — по-моему, он был недоволен или обижен тем, что разжевываю все как маленькому. Ответ прозвучал с легким таким привкусом зубовного скрежета.

Но, какого черта! Я могла бы понять и поверить, если бы мне сказали — альпинистская группа угодила в магический водоворот. Попала под магическую лавину, или под обычную, но внезапную. На Каре многие явления спрогнозировать удастся только после того, как выжил, а они завершились. Сверзилась в бродящее ущелье. Не смогла осилить ледяной переход, где глыбы движутся непрерывно, и один неверный шаг — это прыжок к гибели. Но исчезла с радаров? Нет, это мистика какая-то! А у нас тут скорее уж фэнтезийный блокбастер с элементами любовного романа. По принципу — либо полюблю, либо покалечу. Но никак не магический детектив о привидении или древнем злобном духе, что похитил группу альпинистов с маршрута. Причем так, что

наша супераппаратура и сотрудники Кары, которые всегда исправно делали свое дело, обмишурились одновременно.

«Я не понимаю, что случилось», – добавил Грет уже более спокойно и менее обиженно.

«Я сейчас приду в рубку управления. Вызывай МЧС».

«Сделано. Сказали, явятся с минуты на минуту. Там прикинем, как поступить».

Я поморщилась. «С минуты на минуту». Надеюсь, у Эльриха хватит ума послать кого-то из подчиненных. Конечно, общение с ним очень бодрит. Примерно, как кружочек красного перца в пирожном. Однако столь сильное лекарство от скуки следует принимать умеренно, а еще лучше – гомеопатическими дозами. Во избежание...

П-н-ц-ц-ц... ш-ш-ш...

Хранилище готовой еды, похожее на встроенный в стене безразмерный шкаф, чье нутро вмещает больше, чем вся комната, открылось, и оттуда выехал мой «заказ». Подогретый и готовый к использованию.

Отлично! Я взяла с полочки бутерброд с маслом и сыром и кружку-термос со сжатым мятным чаем. Удобная вещь. В верхнем отделении обычный напиток, внизу – сжатый магически. Выпил чай из верхнего отделения, снизу добавляется еще. В итоге – кружка-термос вмещала около десяти литров жидкости. Закрывалось это чудо техномагии вакуумной заглушкой, одним лишь нажатием кнопочки на ручке. И самое потрясающее! Кружка-термос весила меньше обычной

чашки с чаем того же размера! Сжатая вода словно находилась в нескольких измерениях одновременно. А знаменитый йонорский пластик «легче воздуха» и, правда, при всей своей металлической крепости практически ничего не весил. И я бы даже полюбила Йонорию за ее ноу-хау, если бы не маленькая, такая крошечная деталь – все разработки создавались в военных целях. А небольшая держава плодородной планеты Нирвал постоянно цапалась с кем-то из соседних стран.

Так, в бой! Будь он неладен этот йонорский пластик! Видимо, даже он впитал дух агрессии!

Я встала в центр огромной гостиной и ухнула вниз, прыжком через внутренний портал в свой рабочий кабинет. Вот и мечтай после этого жить рядом с офисом! Как говорится – мечты-то сбудутся, вы, главное, потом, сильно не плачьте!

В первый день своего пребывания на вредной горе я нервно уточнила: «А-а-а... если я выйду из душа: мокрая, не особо одетая, босая и... случайно встану на место активации портала? Существа, допущенные в кабинет, не подумают, что он переформатирован в клуб мужских удовольствий?» Немногословная Кара ответила: «Порталы работают по распоряжению хозяйки. Во всех случаях, когда не считают, что иначе для нее лучше...»

Обнадежила-а-а... Так и представлялось.

Сiju я такая в ущелье, по колено в камнях и ледяных глыбах. Хочу пройти сквозь гору ближайшим пространствен-

ным коридором. Даже нашла его, нащупала, что не просто на незнакомой местности. Надо включать магию на полную катушку, энергию вливать в дар по-максимуму. Уже прыгаю в портал, а он такой: «Извините, но я знаю, как лучше». И – блюмц! – голова встречается с камнем. Искры из глаз, шишки из лба, мат изо рта... В общем, полный фейерверк и песочный сюрприз. От слова полный песок, естественно.

Я, правда, еще не сталкивалась с беспокойством порталов за мою тушку. Настолько сильным, чтобы те своевольничали.

Грет появился в моей вотчине следующим. Зайти в мой рабочий кабинет можно было только в моем присутствии. В противном случае все стены каменного зала становились непроницаемыми. Хоть часами бейся, хоть кувалду тащи. Все значимые места в Каре были укреплены ее какой-то особенной магией. До сих пор не нашлось ни одного инструмента, ни одной мощной техники для работы с горной породой, которые смогли бы сломать пещеры, залы или склоны Кары, что гора считала стратегически важными. В других местах – ради бога! А тут... даже магическое оружие оказывалось бессильным. Попытался, напрягся, получил по башке камнепадом, для ума – вот и весь результат. Иди подру-поздорову, пока тебе лавиной мозги не вправили.

– Доброе утро! – радостно заявил Грет и так улыбнулся, что мне ужасно захотелось плеснуть помощнику горячим чаем куда-нибудь. В лицо я могла и не дотянуться, а вот до дру-

гих чувствительных мест – запросто.

– Э-э-э... – процитировал меня вчерашнюю Грет. – Я хотел сказать – рад вас видеть!

Вот же! Эти варвары! Кувалдой и магическим мечом орудовать – это вам не словесные пассажи женщинам выдавать. Тут другая сноровка нужна.

Это же надо еще умудриться дважды выстрелить комплиментом в мою чувствительную душу и каждый раз попадать в мое не менее чувствительное раздражение.

Он рад меня видеть! В два сорок утра! На ногах! На работе!

Грет осознал всю глубину своего заблуждения и попытался еще раз исправиться. Но у него решительно не хватало таланта.

– М-м-м... Как хорошо, что вы проснулись и уже в строю! Да уж! Как здорово, что вы проснулись в два утра, встали в глаза спички и приступили к труду и обороне! Куда уж лучше! Разве что, если бы я – и вовсе не ложилась суток эдак трое...

– Нет, дипломатия точно не твое! – сообщила я Грету. – Привет. Давай уже ближе к телу... Кары. Где, что и когда?

– Передача такая на Земле! – обрадовался помощник своей информированности.

– Показывай уже, историко-географический справочник измерения!

Грет двинулся к нужному кольпу. Вытащил виртуальное

изображение. Увеличил до размеров всего центра комнаты. Туманный «макет» сразу же стал непрозрачным и теперь на-поминал настоящий.

– Вот вершина Ори, – палец, размером почти с мою кисть, ткнул в нужное место. – Вот тут маршрут.

Грет еще увеличил, показывая отметки пути альпинистской группы – красные зигзаги и петли вперемешку с шариками и ромбиками. Собственно, траектория движения, места остановок и ночевки.

– Вот, видите, последняя точка, где колып их засек. Вот она, помечена синим. Теперь перематываем через секунду...

– Исчезли? Как такое возможно?!

– Не знаю.

– Врубай другие датчики! Тепловизоры, магические и аурные сканеры. Перематывай на нужное место.

– Все уже сделал! Смотрите. Картина точно такая же...

– Мда... Чудеса, да и только! Тау-китяне Высоцкого нервно курят в сторонке...

– Это такие инопланетяне из песни земного барда? То явятся, то растворятся?

Я только кивнула.

– Проверял исправность аппаратуры? Что говорят контролеры? Синоптики? Может, просто магический сбой?

– Вот, сами послушайте. Все «показания» вам зафиксировал.

«Показания». Ему бы не помощником в горе-портале,

ему бы Ватсоном на полставки. Целого такого Холмс не прокормил бы.

Я бегло ознакомилась с «*зафиксированным*».

– На месте стоянки альпинистов все, как и было. Вещи на месте, снаряжение на месте. Можно сказать, что они не выдвинулись, как планировали, ночью. Хотели успеть до изменения направления атмосферного фронта. Группы нет. Никого.

– На наших кольпах тоже было видно движение группы. Момент пропажи выглядит так, будто это монтаж. Вот живые существа в лагере есть – и вот их нет. Никаких свидетельств побега или паники. Будто альпинистов с видео просто стерли.

– Мы прочесали Ори до самой вершины. Никого не нашли. Проверили ущелья, ледяной перевал... Никаких следов того, что альпинисты стали их жертвами. Даже элементарно добрались до опасных точек маршрута. Нет ни раскладных мостов, ни лестниц. Ничего из техномагического снаряжения...

Контролеры расписывались в полном бессилии. Даже зацепок мне не давали.

Синоптики тоже не обнадеживали.

– Спонтанных лавин, камнепадов, подземных толчков или еще чего-то опасного в этом месте не наблюдалось. Вообще погода стояла довольно спокойная и благоприятная.

– Даже резких смен направлений атмосферного фронта

там не замечено. Ни сильного ветра, ни серьезных колебаний температуры.

– Да. На редкость нормальная Кара по нашей части. Стихийники поддакивали остальным.

– Магических всплесков мы не заметили. Обычные помехи Кары. Вы сами знаете, что на склонах есть и бродячие ущелья, и спонтанные порталы. Да и просто – большие сгустки особой энергии горы. Но это обычные явления. Они дают определенные всполохи энергетического фона.

Я просмотрела записи еще раз. Принялась детально изучать лагерь, пока есть время. Пока боевые айны, терлы и квархоны не превратили расследование в военный поход. Эти думать, изучать и наблюдать не шибко приучены, только некоторые. Большинству бы сразу на амбразуру. И место происшествия они не щадят также, как врагов в военном походе. Кто не видел джунгли после бронтозавров – вполне может изучать последствия их прохода через лес на примере места происшествия после наших бравых МЧСников.

...Палатки из магического брезента. Воду не пропускают, выдерживают удары булыжников размером с Грета. Потухшие угли костра, разворошенного ветром и диким зверьем напоследок. На веревках сушится, развеваясь флагами на ветру одежда приличных размеров и небольших. Смешанная группа: женщины и мужчины разных рас. Даже чемеры – и те были.

Сложенный до размеров зонтика камнеход притулился

к одной из палаток. Эдакая конструкция, вроде роботов из будущего, как их в фильмах показывают. Залезаешь в кабину, и великан из йонорской пластмассы вместо тебя бодро рассекает по скалам. Нечто вроде костыля, который берут проводники, если группа недостаточно обучена. Мало ли... На Каре как-то не принято считать погибших. Плохой пиар.

Даже йонорский походный термос на сто литров возле костра стоит себе, ждет хозяев.

Выглядел лагерь так, будто там все еще живут. И ничего с ними не случилось. Ни погрома, ни следов нападения. Ничего. Только владельцы исчезли.

Мда... Задачка для парней из какого-нибудь мистического сериала про охоту на призраков. Ну да ладно, отбросим сверхъестественное. Если можно это сделать на горе-портале, что общается телепатически, камнями поднимает хозяйку, словно Афродиту на морской пене, и делает ее каменной, если потребуется.

Я начала увеличивать куски лагеря – участок за участком. Бегло отбрасывая все, что не нужно и незначительно.

Сиу – птица, похожая на орла, с ярко-голубым клювом потрошит какого-то зверька рядом с одной из палаток. Ага. По животному словно катком проехали – даже не поймешь, что за серый мохнатик был изначально.

Ридник. Нечто вроде муравейника, только в горной породе. Строят мелкие насекомые, похожие на гибрид муравья и паука. Тело муравья, ноги паука и фасетчатые глаза. Кра-

сотень! Кусачие-е-е! По сравнению с ними укусы шмелей – так, легкие поглаживания. Еще бы! Рриды гору прокусывают, ходы в ней прорывают.

Белесые насекомые суетятся, что-то там ремонтируют... та-ак... теплее...

Пометки о «магическом фоне». Вспышки вблизи этого места. Сразу несколько! Обычные по виду. Даже почти не примечательные. Еще теплее...

Ага! Попалась! Шапочка, будто слетевшая с чьей-то головы внезапно. Такую просто так не стащить, даже намеренно! Альпинистские шапочки, некое подобие касок из все той же йонорской пластмассы при надевании принимали форму головы. Походили на тонкие осенние вязанные головные уборы. Снять их можно только при помощи специальной магической струи. Никак иначе! А тут будто ветром сдуло... Кхм... Откуда такая магическая струя взялась? Ну прямо горячо-горячо...

Разоренный рридник, пришмякнутый зверек – пища для сиу, вспышки порталов, сметенная альпинистская шапочка и... МЧСники. Толпой. Идут, сметая все на своем пути, как орда варваров.

Хотя – почему как? Они ведь и есть – орда варваров!

Проклятье! Впереди, естественно – Эльрих!

Чтоб его черти утащили куда-нибудь на время! Не спится мужику. На подвиги тянет! Лежал бы в своей постели, отдыхал...

Все улики мне сейчас затопчут!

Опять эта зараза айнская влезла в мою вотчину без согласования! Ну, не понимает мужик, как надо вести дела на Каре! Никак в толк не возьмет! Ни один отряд спасателей, ни одна команда медиков, ни одна группа ученых не может появиться на Каре, не отметившись у нас в информационных карточках! Тем более, в таких случаях! В подобных обстоятельствах руководители групп всегда являлись лично ко мне! Не то чтобы я жаждала опять скрестить с Эльрихом словесные сабли. Но это уже из ряда вон!

– О! МЧС! Эльрих дель Хассаль! Без согласования и не отметившись у нас! – констатировал Грет. – Самоубийца, что ли?

– Острых ощущений мужику не хватает по жизни. Вот и пошел в МЧС, а теперь выделяется, игнорируя субординацию! – резко высказалась я.

Вот же черт! Я почти нащупала след! Теперь это стадо носорогов превратит все в кашу.

Мда. Несколько литров тестостерона с утра пораньше... Тонны брутальности в придачу.

Бодрит почище крепкого кофе. Только настроение не улучшает ни на градус. Вместо готовности действовать и работать появляется готовность разнести все в пух и прах.

Я обернулась к Грету.

– Пошли!

– Куда? – уточнил он, загадочно улыбаясь, словно мы со-

бিরались в кондитерскую, и терл предвкушал.

– На место происшествия! Пока эти варвары нам все не затоптали!

– Охрану берем?

– У меня есть ты! Охрана, стремянка, катапульта в одном лице.

– Еще вышибала! – так восторженно терл давно ничего не произносил. Ребенок так каникулам не радуется! Я удивленно изогнула бровь. Что это с моим обычно невозмутимым, как склоны Кары в спокойный день, помощником? Не заболел ли часом?

А то вон альпинисты пропадают. Мало ли... может, это заразно? Грет убедил меня в том, что инфекция, на самом деле, серьезная. Улыбнулся во все лицо. Зрелище, скажем прямо, достойное фильмов мастеров ужаса. Никаких страшных аккордов, жутких теней, криков в ночи и прочих спецэффектов не надо. Показал эту улыбочку с выпученными глазами на весь экран, и все – слабонервные выйдут из психиатрических клиник через месяц. Остальные... главное, чтобы убегая, охранников не затоптали.

Для моей психики зрелище тоже было внезапным, незабываемым и шокирующим. Но я – дама закаленная в боях и походах на Каре. Так что я только икнула.

Грет развел руками. Мол, я пытался улыбнуться, изобразить радость и беззаботность. Но не хватило таланта, что ж делать? Зато теперь тебе не страшен даже мегаладон, скре-

щенный с мезозавром.

И пока моя психика окончательно не пошатнулась от увиденного и странного поведения помощника, который за все наше знакомство улыбался... ноль раз... я решила выдвинуться на место. Тем более, МЧСники уже бодренько прочесывали местность вокруг лагеря, распугивая дикое зверье и порталы. И те, и другие связываться не хотели. Понимали: либо затопчут, либо... затопчут несколько раз.

* * *

– Стоя-а-ать! Не двигаться!

Наверное, такой приказ Эльрих получал не часто, а скорее всего – никогда. Надо было видеть его лицо, когда я крикнула эти фразы в спину айна, и тот обернулся. Быстро и резко. Крутанулся так, как не ожидаешь от мужика подобного веса и комплектации. Именно комплектации, а не комплекции. Эльрих был так *укомплектован* мускулами и нахальством, что не всякий бронтозавр решил бы связаться.

Сиу взмыли в воздух от моего вопля. Шуршание в камушках на небольшой возвышенности неподалеку дало знать – мелкие зверьки тоже спасались бегством, несмотря на приказ. Вероятно, просто язык семимирья не знали, зато угрозу в моем голосе прочли отчетливо. Чебул – гигантский горный кот сизого окраса с песчаного цвета полосами на спине и лапах – просто остолбенел.

Вот! Даже животное размером с земного носорога – и то понимало меня без лишних объяснений. Уж не знаю, разбирался ли чебул в языке, но замер и не шевелился. Смотрел, не смаргивая, шею приподнял и уши с хвостом крепко прижал к телу.

Перекати-поле тоже перестало двигаться по ветру...

Вот так бы айн! Держи карман шире! Этот гад расплылся в улыбке на все лицо. Нет! Сегодня я ответственно заявляю – улыбки варваров здоровью не способствуют. По крайней мере, душевному. И если улыбка Грета доводила до приступа паники даже на расстоянии десяти метров, то улыбка Эльриха на таком же расстоянии, что пролегало сейчас между нами, просто не сулила ничего хорошего. Выглядела она, конечно, менее устрашающе. Скорее предупреждала, чем заставляла поджилки трястись, а сердце срочно спрятаться в пятки.

– Я очень рад видеть вас, Линея! Даже не представлял, что эта миссия станет настолько приятной!

Он, в самом деле, не вполне понимал, с кем связался и в чью вотчину вторгся. Наверняка, некоторые друзья айна сказали бы, что это я – та самая русская женщина, что остановила коня, потушила избу и ищет новую жертву. Но все было совершенно не так. Эльрих понятия не имел – с чем связывался. Он не знал магию Кары, не разбирался в тонкостях ее поведения. Не чувствовал гору. И, мало того, не понял, откуда пришла в туристический лагерь беда. А вот я почти

уже обо всем догадалась. Точнее, у меня было два предположения – одно хлеще другого. Но какое-то точно соответствовало истине. Айн же со своей бравой командой великанов в зеленой форме такого размера, что туда, завязав рукава и штанины, можно было поместить зимние запасы картофеля на среднюю семью из четырех человек, прошел мимо настоящего места катастрофы. Даже внимания не обратил. И это было бы еще полбеды! Так ведь улики, которые давали ниточку к поискам, еще и затоптали десятками ботинок на толстой подошве размера пятидесятого! А это несколько осложняло мою работу. Насколько – еще предстояло проверить. Но однозначно это не помогало нам в поисках.

Эльриху следовало бы, как и его предшественники, обратиться ко мне, и мы скоординировали бы действия. О чем я сообщила прямо в ухмыляющуюся рожу айна.

– Похоже, вы настолько спешили занять пост главного ловчего неприятностей... я про начальника службы МЧС, что словили больше неприятностей, чем выдается на этой должности... – издалека начала я.

– Вы имеете в виду неприятности с вами?

Эльрих ловил на лету. Он бы так соображал, как со мной правильно работать! Вот тогда цены мужику не было бы!

– Да. Неприятности со мной. Возможно еще и те, которые вы способны вызвать сейчас, когда нарушили поток магической аномалии, что затянула альпинистов. Если это она, конечно... Но я склоняюсь к тому, что спонтанные порта-

лы не могли слиться в пространственную бурю и не создать при этом мощного всплеска энергии. А его наши датчики давно зафиксировали бы.

– Веркрестово скручивание пространства?

А он догадливый! Его бы прозорливость – да на соблюдение субординации.

– И остатки магии, по которой можно было бы убедиться в правильности моей версии, вы затоптали!

Наверное, в голосе прокурора не звучит столько обвинительных ноток.

Я была в ударе! Что уж там... Если не сказать – в угаре.

Только сейчас заметила, как улыбается Грет. Эльрих тоже краем глаза зацепил его физиономию счастливого киллера, что недавно уложил сотню людей и получил за это приличные суммы. Я думала, айн проигнорирует реакцию моего помощника. Также, как он игнорировал реакцию своих ребят. Шестерых терлов, пятерых айнов и девятерых квархонов. В основном, рыже-каштановых, что усиливало сходство с гномами-переростками. Парни из МЧС то посмеивались в кулаки, то качали головами, то перешептывались, дивясь на нашу перепалку. В общем, им разве что поп-корна не доставало.

Эльриха совершенно не заботило повышенное внимание подчиненных. Зато Грет его почему-то прямо задел. Айн повернулся к терлу и сделал пару шагов навстречу. Остановился. Грет, в свою очередь, тоже сделал несколько шагов к Эль-

риху, после чего они оказались совсем близко. И вот что поразительно! Айн здорово уступал терлу в росте. Его макушка маячила примерно на уровне груди Грета. Однако мелким Эльрих рядом с великаном не выглядел. Как ни удивительно, его могучая фигура смотрелась вполне себе внушительно, невзирая на то, что терл представлялся, ну, просто куском скалы.

– Ты что-то хотел мне сказать? – повышая голос с каждым словом, уточнил Эльрих, скрестив руки на груди.

Бог ты мой! Да эти двое, с позволения сказать, инопланетян ведут себя, как земные бандиты на большой дороге или гопники в подъезде. Встретились два одиночества: один караулил выходящих с большими кошельками, другой – входящих с дорогими мобильниками. Внезапно оба решили, что их интересы противоречат друг другу.

– Да я многое могу сказать тебе! – вдруг тоже скатился на «ты» терл.

Ребята из МЧС приблизились к месту встречи великанов. Я осталась там же, где и стояла.

Решила, что ничего интересного вдали от хозяйки вредной горы случиться не может. Камушки собирались под ногами так, что я легко видела происходящее, поднимаясь над головами амбалов Эльриха.

Опять же, если два ульрия вздумали подраться за самку, эту красоту лучше всего наблюдать с безопасного расстояния. В том числе, и самке. Даже не знаю, откуда взялась в го-

лове данная аналогия. Грет никогда не проявлял ко мне мужского интереса. Или мне так только казалось? Нет, мы общались порой даже слишком панибратски. Особенно после работы, на междусобойчиках сотрудников Кары. Грет и приобнимал порой, и по плечу гладил, и даже танцевал со мной не один раз. Ну, как танцевал? Хватал за талию и кружил над полом. Но все это казалось мне проявлениями эдакой своеобразной дружбы. Очень своеобразной и крайне эдакой.

Тем временем, диалог айна и терла перешел со средне-гопнического диалекта на неандертальский и грозил скатиться к наречью гамадрилов в период гона.

– Так че надо?

– А ты чего вылупился?

– Тебе объяснить?

– Давай!

– Такой смелый?

– Такой глупый?

– Не глупее тебя!

– Оно и видно!

– Я тебе счас помогу увидеть!

– Ну давай! Рискни здоровьем!

Интеллектуальность реплик колебалась где-то между криками павлинов во время брачного периода и рычанием медведей, разбуженных во время спячки. В общем, ничего интересного. Поэтому я решила прервать столь виртуозный диспут, стилизованный под дискуссию боксеров после множе-

ства нокаутов.

Айн и терл все больше выпячивали грудь и рычали, что не предвещало ничего, кроме глобального махача.

– Так! Я потрясена, как вашим словарным запасом, так и экспрессией спора! Про мощь аргументации уже не говорю. Тут вы сделали, пожалуй, даже нашу аномалию... Но хочу напомнить тебе, Грет, что *мы* приехали сюда работать. И вам, Эльрих, что *вы* приехали сюда работать! Кстати! Вот вы и познакомились! Рискну заметить, что подобные знакомства полезны не только перспективой спарринга. У наших ведомств много соприкосновений во время работы.

– Мы заочно знакомы, – перешел с раннего неандертальского на ранний цивилизованный язык Грет.

– Я тоже изучал его досье, когда устраивался на должность, – наконец-то снизошел до реплик длиной больше трех слов и Эльрих.

– Алилуйя! – воскликнула я, картинно воздев руки к небу. – А теперь, когда формальности встречи варваров соблюдены – все поиграли мускулами, потрясли нас своим невероятным, неповторимым словарным запасом, иронией и высотой мысли, Эльрих, немедленно велите своим, кхм... дикарям отойти с того вон квадрата. Помеченного контролерами как седьмой. Мне нужно исследовать все на месте. Все, что вы еще не успели затоптать и уничтожить.

Айн чуть нахмурился, зыркнул на «своих дикарей»... И случилось чудо! Верзилы с такой скоростью расчистили

мне площадку для исследований, словно их буквально сдуло мощным порывом горного ветра. Хотя что-то подсказывало – сдует здесь все, начиная с палаток и заканчивая собственно горой, а варвары останутся на месте.

– Давайте помогу, – поспешил ко мне Эльрих.

– И я бы хотел вам помочь, хозяйка! – немедленно вызвался Грет.

– Тебя еще не хватало! – рыкнул на него айн.

– Вот только твое ценное мнение я не спрашивал! – парировал терл.

Я оглянулась и рыкнула, кажется, едва ли не так же свирепо, как варвары. Ну, правда, достало уже это танго самцов гамадрила!

– Если мне понадобится помощь в снижении градуса интеллектуальности диалога до минуса, я вас сразу же позову. Обоих. А пока оставайтесь на месте. А то у меня острая передозировка самцовостью. Боюсь, организм с непривычки не справится, и случится отек Квинке.

И я решительно двинулась к нужному месту, время от времени одаряя источники моей аллергии на самцовость красноречивыми взглядами. Их можно было вывесками вешать возле высоковольтных проводов «Не подходи, убьет!»

Грет поднял руки вверх – типа сдавался. Эльрих снова улыбался так, словно получал от общения со мной такую дозу эндорфинов, что еще немного – и начнет просто приплясывать, весело напевать и, может, даже насвистывать. Уве-

рена, то еще зрелище. Видели штангиста в составе балетной труппы?

Я постаралась отвлечься от этих варваров и сосредоточилась на энергиях, которые бурлили вокруг. Кара – живая гора и сама по себе источник мощной магии. А уж сколько на ней аномалий! Сколько всяких странных явлений! Однако многие мы уже изучили, другие же дают совершенно конкретный энергетический фон.

Я приблизилась к месту, где раздавило зверушку, и у меня аж уши заложило и пальцы начало покалывать. Вот оно! Точно!

– Веркрестово! – обернулась я к Эльриху и Грету.

– Надо скоординировать действия! – деловито скомандовал айн.

И я уже было порадовалась. Вот! Проснулся же в мужике разум! Ну, пусть не сразу, пусть не с первой же нашей встречи и даже не со второй! Кто считает? Но уже, уже можно говорить о прогрессе!

И тут... Эльрих объявил дальше:

– Значит, Линея, ты уходи, а мы разберемся. Ребята, нам нужно достать магические скафандры для попадания в пространственные щели! Убрать все источники энергетической виб...

– Стоп! – дальше я слушать не стала. – Эльрих дель Хасаль! Видимо, вы не в совершенстве владеете общим языком семимирья! Я вам недавно объясняла, что руковожу на Каре

только я. Я! И никто больше!

Я думала, айн возмутится, начнет спорить или проигнорирует. Но он удивил меня снова. Если бы за каждый случай, когда Эльрих доводил меня до крайней степени изумления, мне давали по медали – за мужество перед подобными потрясениями – я бы уже вешала их, видимо, на резинки для волос. В остальных местах все оказалось бы занято.

Эльрих отключился от своих ребят, словно их тут и не было, и двинулся ко мне. Грет дернулся, но я жестом остановила его. Терл недовольно нахмурился и смотрел, как обиженный мальчик – исподлобья. В общем, мужчины сегодня сумели потрясти мое воображение и все основы их понимания. И кто-то еще говорит про женскую логику!

Айн подошел вплотную, как у него водилось. Наклонился, чтобы наши лица оказались почти вровень. Вдруг взял меня за плечи и душевно так, нежно произнес:

– Линея. Там опасно. Мы сами разберемся. Ну простите, что опять не спрашиваю вашего разрешения. Но позвольте мужчинам делать свое дело. Вы нежная и слабая...

Хорошо, что могу стать каменной, чтобы удержаться на своих двоих. После такой проникновенной речи я могла бы и грохнуться.

Я? Нежная? Я? Слабая? У него, что, кроме как под шовинизм, мозг вообще ни под что не заточен?

Я сделала плечи каменными, отдернула. Отошла на пару шагов и постаралась говорить как можно спокойней. Ну,

как спокойней? Птицы с веток не взлетали, и камушки не торопились в пропасть, лишь бы подальше и поскорее. Однако после подобного тона мои сотрудники обычно пятились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.